

ФИОКО

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ
И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ,
НАПРАВЛЕННОЙ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПОДРОСТКОВ И ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ
РЕГИОНА

РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ

2022 г.

Оглавление

Оглавление	2
1 Общая характеристика общественно опасного поведения подростков и молодёжи	3
1.1 Понятие, причины и механизмы формирования общественно опасного поведения в подростково-молодёжной среде	3
1.2 Современное состояние и тенденции деструктивного поведения несовершеннолетних в Российской Федерации	7
2 Организация воспитательной и профилактической работы, направленной на предупреждение общественно опасного поведения подростков и обучающейся молодежи	22
2.1 Некоторые результаты Национального исследования качества образования (НИКО) в 2022 году	22
2.2 Актуальные направления воспитательной и профилактической работы, направленной на предупреждение общественно опасного поведения подростков и обучающейся молодежи	26
3 Рекомендации по организации работы по профилактике и предупреждению общественно опасного поведения подростков и молодежи в образовательных организациях региона	32
3.1 Анализ ситуации профилактики деструктивного, в том числе общественно опасного, поведения несовершеннолетних в регионе	32
3.2 Рекомендации по развитию системы профилактики общественно опасного поведения подростков и молодежи субъекта РФ	38

1 Общая характеристика общественно опасного поведения подростков и молодёжи

1.1 Понятие, причины и механизмы формирования общественно опасного поведения в подростково-молодёжной среде

Под общественно опасным поведением понимается социальная характеристика деструктивного поведения, которое проявляется в противоправных деяниях, преступлениях и уголовных проступках. Общественно опасное поведение отрицает основы общества, дестабилизирует функционирование социальных институтов, подрывает условия существования социума. Наносимый им ущерб выходит за рамки персональных или узко социальных интересов, ущерб причиняется социальному укладу, угрожает базовой системе социальных ценностей. Общественно опасное поведение нарушает самые важные, невозможные или очень трудно восстанавливаемые общественные блага и ресурсы. По сути, общественно опасное поведение проявляется в общественно опасном деянии, т.е. в конкретном преступлении.

В зависимости от характера и степени общественной опасности поведение (как деяние) прямо называют преступлением и дифференцируют: на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. В зависимости от объекта посягательства выделяют: преступления против личности; преступления против общественной безопасности и общественного порядка; преступления в сфере экономики; преступления против государственной власти; преступления против военной службы; преступления против мира и безопасности человечества.

Уголовная ответственность за все виды преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом, наступает с 16 лет. Несовершеннолетний, которому исполнилось 16 лет, в уголовном законодательстве считается вполне зрелым, чтобы отвечать за совершенные преступления. В 14 лет (этот возраст считается старшим подростковым) личность вполне осознает последствия своих действий и поступков, человек уже достаточно осведомлен о том, за какие поступки наказывают и какие действия поощряют. И, самое главное, вполне зрело осознает явную и серьезную общественную опасность своего поведения. Поэтому законом определена отдельная категория преступлений, за которые, с учетом повышенной общественной опасности, предусмотрена уголовная ответственность с четырнадцати лет.

Так, уголовная ответственность с 14 лет наступает за такие виды преступлений, как:

- убийство (ст. 105 УК РФ);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ);
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112);
- похищение человека (ст. 126 УК РФ);
- изнасилование (ст. 131 УК РФ);
- насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ);
- кража (ст. 158 УК РФ);
- грабеж (ст. 161 УК РФ);
- разбой (ст. 162 УК РФ);
- вымогательство (ст. 163 УК РФ);
- неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ);

- умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК РФ);
- террористический акт (ст. 205 УК РФ);
- захват заложника (ст. 206 УК РФ);
- заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ);
- хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ);
- вандализм (ст. 214 УК РФ);
- незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ);
- незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 223.1 УК РФ);
- хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ);
- хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ);
- приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ).

Противоправное поведение несовершеннолетних, вызывающее наибольший социальный резонанс в связи с высокой степенью общественной опасности:

- убийства, разбой;
- преступления на сексуальной почве;
- буллинг с элементами физического насилия;
- доведение до самоубийства;
- экстремизм, террористические акты (включая т.н. «скулшутинг»/«колумбайн-атаки»);
- участие в массовых беспорядках;
- распространение наркотиков;
- особо опасная криминальная деятельность в составе организованной группы и др.

Общественно опасное поведение детей и молодёжи обусловлено несколькими причинами (предикторами, факторами, обстоятельствами): экзогенные причины («внешние», средовые) – то есть те, которые окружают индивида, и эндогенные («внутренние», персональные) – то есть те, которые принадлежат индивиду, его организму и личности.

В России каждый год фиксируется огромный массив общественно опасных деяний, обладающих признаками конкретных составов преступлений, совершаемых детьми и подростками, не достигшими и 14 лет. Известно, что данные дети с общественно опасным поведением ярко проявляют отвержение норм морали и нравственности. Очевидно, что эта категория детей также является группой повышенного риска общественно опасного поведения в более зрелом возрасте.

Общественно опасное поведение несовершеннолетних имеет свою специфику, обусловленную возрастными психологическими особенностями данной категории населения.

Особое место среди неблагоприятных характеристик, составляющих психофизиологические предпосылки общественно опасного поведения, занимают медико-биологические факторы: отставание в умственном развитии (олигофрения) и органическая отягощенность врожденного, наследственного характера либо наступившая в результате черепно-мозговых травм; заболевания центральной нервной системы; различные физические недостатки, дефекты речи, внешняя непривлекательность, недостатки конституционно-

соматического характера, которые служат причиной негативного отношения детей, приводят к отчуждению, изоляции в детско-подростковых коллективах.

При анализе сущности общественно опасного поведения у несовершеннолетних обнаруживается явная подверженность деструктивному внешнему средовому влиянию (сверстники и взрослые с девиантным и преступным опытом поведения; медианасилие и т.п.).

Часто встречаются неблагоприятная семейная социализация и воспитательная несостоятельность родителей (отсутствие нормальной нравственной среды в семье, патологичные родительско-детские отношения; сложные конфликты между родителями; девиантный или делинквентный образ жизни родителей, других родственников; чрезмерная инфантилизация детей и недостаточное воспитание в детях ответственности, поощрение чувства вседозволенности и безнаказанности и т.п.).

В большинстве случаев фиксируется низкий уровень развития познавательных и общественно-конструктивных мотивов и интересов. Эта особенность может быть как причиной, так и следствием отрицательного отношения к учебе, противопоставления трудного ребенка по отношению к активному, просоциальному ядру ученического коллектива.

В подростковом возрасте системное влияние на риск деструктивного поведения оказывают психофизиологические особенности – нейрогуморальная перестройка и диспропорции в созревании других биологических систем организма. Кроме того, сложности созревания дополняются социально-психологическими противоречиями (промежуточный статус между детством и взрослостью, между нахождением на иждивении родителей и желанием экономической самостоятельности; «перекося» в социально-психологических механизмах социализации – идентификации с социальными группами и обособлении от них, поиске индивидуальности и т.д.). Юношеский или старший подростковый возраст (от 14 до 18 лет) ознаменован завершением физического созревания и явной гиперсексуальностью, обострением интереса к проблеме взаимоотношений полов, к интимной жизни человека. Многих юношей еще остро волнуют проблемы, унаследованные от подросткового этапа, – собственная возрастная специфика, право на автономию от старших, смена модели подчинения на модель равенства и т.п. В то же время перед ними стоит задача социального и личностного самоопределения, которая означает отнюдь не автономию от взрослых, а четкую ориентировку и определение своего места во взрослом мире. При нормальной, благополучной социализации в этом возрасте завершается и процесс усвоения моральных и правовых норм поведения. Поэтому в законодательстве предусмотрена уголовная ответственность четырнадцатилетних подростков за преступления с особой общественной опасностью, а за все остальные преступления – с шестнадцати лет.

В качестве ключевых психологических особенностей, характерных для личности несовершеннолетнего с общественно опасным поведением, специалисты называют следующие: дефекты правосознания и низкий уровень правовой культуры; патологию ценностно-смысловой регуляции; неразвитость волевых качеств, безответственность, конформизм, нечуткость, эгоцентризм, агрессивность; эмоциональную неустойчивость, вспыльчивость, повышенную возбудимость, неуравновешенность, неадекватность эмоциональных реакций, повышенную конфликтность; неадекватную самооценку; циничное потребительски-развлекательное отношение к дружеским и интимным отношениям; акцентуации характера, т.е. крайние проявления нормы, за которыми начинаются патологические явления, психопатии. Психологи диагностируют у несовершеннолетних правонарушителей семь отрицательных психических состояний: озлобление, неудовлетворенность, враждебность, страх, недоверие (скепсис), одиночество, равнодушие.

Ученые предлагают следующую типологию общественно опасных деяний несовершеннолетнего: 1) по глубине криминогенной мотивации: а) случайные; б) неустойчивые; в) стойкие; 2) по направленности криминогенной мотивации: а) корыстные; б) насильственные; в) корыстно-насильственные; 3) по социальному положению, социально-демографическому статусу: а) имеющие благополучную семью; б) имеющие семью, но покинувшие ее вследствие конфликтов; в) не имеющие родителей; г) имеющие неблагополучную семью (один или оба родителя ведут асоциальный образ жизни, нищета); д) занимающиеся бродяжничеством под влиянием родителей и (или) близких родственников; е) мигранты, вынужденные переселенцы.

Особая роль в формировании общественно опасного поведения несовершеннолетних принадлежит анти-/асоциальным детско-молодежным объединениям. Анти- и асоциальными являются лишь те неформальные детско-молодежные группы, которые противоречат и противостоят общепринятым социальным нормам и своим существованием влекут деструкции личности, семьи, этноса и т.д. Классификации анти- и асоциальных детско-молодежных формирований весьма разнообразны, их можно дифференцировать:

- на криминальные организованные группы;
- асоциальные группы (группы «азартных» игр; группы патологического досуга; группы психосексуального общения; группы захвата, удержания и доминирования на «своей» территории; хулиганские группы; группы общего девиантного поведения);
- группы протеста против социума и взрослых, группы подростковых компенсаторных и гиперкомпенсаторных реакций и деятельностей на этой основе;
- группы совместного наркоманического поведения: алкогольные, наркотические, токсикоманические;
- группы, реализующие (сублимирующие) социопатические и психопатические тенденции участников (склонность к агрессии и насилию, попрошайничество, суицидальное поведение);
- школьные асоциальные группы (доминирование над сверстниками, доминирование на «территории», принудительное отбирание денег, компенсаторное, гиперкомпенсаторное и протестное поведение в связи с развивающейся педагогической запущенностью, внутришкольное девиантное поведение – хулиганство и воровство).

Таким образом, асоциально-криминальные группы представляют собой стихийно сложившееся неформальное объединение, возникшее вопреки деятельности социально полезных групп, в результате накопившихся деформаций в социальных отношениях и общении, на основе психологических отношений между ее членами. Наиболее выраженными качествами неформальных групп асоциальной направленности являются следующие: нигилизм, отрицание социально полезных ценностей, норм, установок, дефекты правосознания; отчужденность от жизнедеятельности социально полезных групп; пренебрежение интересами общества, выражающееся в нарушении общественных моральных и правовых норм; внешнегрупповое пренебрежение к социально-конструктивной деятельности и равнодушие к социально значимым ценностям; нравственная деградация межличностных отношений, выражающаяся в круговой поруке, ложном товариществе, эгоизме и эгоцентризме; наличие совместной асоциальной деятельности, отношений и общения, направленных лишь на удовлетворение утилитарных интересов и потребностей; действие асоциальных групповых норм, ритуалов, табу и т.д.; тотальная солидарность участников группы, исключая инакомыслие.

Представленные особенности общественно опасного поведения детей и молодежи важны для оптимизации системной деятельности субъектов воспитания и

профилактического влияния, они позволяют рационализировать меры социального, медицинского, культурно-воспитательного, педагогического, психологического, организационного характера; проясняют целевые ориентиры в воздействии на личность обучающегося и его ближайшее окружение, а также на сложившуюся жизненную ситуацию.

Подробнее ознакомиться с причинами, механизмами формирования общественно опасного поведения в подростково-молодёжной среде и способами его профилактики можно в [Методических рекомендациях по организации работы по профилактике и предупреждению общественно опасного поведения участников образовательных отношений](#).

1.2 Современное состояние и тенденции деструктивного поведения несовершеннолетних в Российской Федерации

Криминогенность детско-молодежной среды

В 2021 году состояние и тенденции развития преступности в Российской Федерации в значительной степени определялись общими мировыми процессами, сохраняющейся угрозой терроризма, условиями пандемии, нарастающей интернационализацией преступности, особенно в наркосфере, а также внешними попытками содействия проникновению в российское общество экстремистской идеологии.

Данные обстоятельства воздействовали на традиционные криминогенные факторы и в целом были успешно нивелированы правоохранительной системой Российской Федерации.

На изменения в российской преступности повлияло также стремительное проникновение IT-индустрии в повседневную жизнь граждан и функционирование хозяйствующих субъектов, в том числе непрерывающееся расширение сетевой аудитории.

В среднем в общей структуре преступности доля преступности несовершеннолетних не превышает 2%. В 2021 году она составила 1,6% (31 865).

Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в Российской Федерации сократилось на 15,6% (29 126), как и общее число преступлений (- 1,9%; 2 004 404 преступления).

Закрепилась тенденция сокращения числа выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления (29 126 преступлений; -13,3%), повторяя тенденцию числа всех выявленных лиц, совершивших преступления (848 320 (-0,5%)).

Уровень преступности несовершеннолетних (число преступлений, совершенных несовершеннолетними, на 100 тыс. населения) снизился на 15,7% (104,9), повторяя общероссийский тренд (-1,6%; 1 371,3).

Общероссийский уровень криминальной активности несовершеннолетних (на 100 тыс. населения в возрасте от 0 до 17 лет) продолжил снижаться (-13,3%) и составил 95,9 (в 2020 г. – 110,6). Снижение основных показателей преступности несовершеннолетних (-13,3%; 29 126) в определенной мере обусловлено запретом общественного движения «Арестантское уголовное единство» (АУЕ), признанного Верховным Судом РФ по иску Генеральной Прокуратуры РФ (17.08.2020) экстремистским¹.

Вместе с тем в структуре всех преступлений несовершеннолетних возрос удельный вес особо тяжких (+5,67%) и тяжких (+10,65%) преступлений, а также небольшой тяжести (+2,69%).

¹ Сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/cases/10730656#10730656> (дата обращения: 20.05.2022).

Таблица 1. Динамика отдельных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, по степени тяжести и удельному весу

Преступления	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	45 288	43 553	41 548	37 771	31 865
Особо тяжкие	1 863	1 968	2 103	2 065	1 841
Удельный вес особо тяжких	4,11	4,52	5,06	5,47	5,78
Тяжкие	8 375	7 748	8 010	7 728	7 214
Удельный вес тяжких	18,49	17,79	19,28	20,46	22,64
Средней тяжести	24 269	23 484	21 517	18 860	14 913
Удельный вес средней тяжести	53,59	53,92	51,79	49,93	46,80
Небольшой тяжести	10 781	10 353	9 918	9 114	7 897
Удельный вес небольшой тяжести	23,81	23,77	23,87	24,13	24,78

Основную массу зарегистрированных в 2021 году преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, составили преступления против собственности (80,67%; 25 704), против личности (6,66%; 2 123), в сфере незаконного оборота наркотиков (6,21%; 1 980) и иные (6,46%; 2 058).

По итогам 2021 года среди расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними, преобладают кражи (56,7%), грабежи (7,0%) и угоны (7,9%).

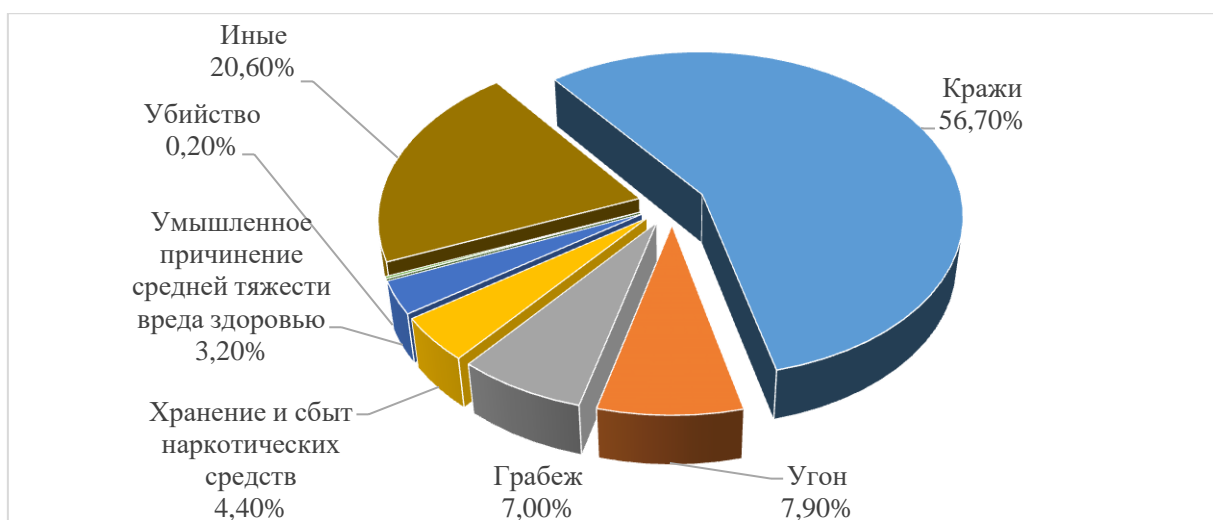

Рисунок 1. Расследованные преступления, совершенные несовершеннолетними или при их соучастии

По сравнению с 2020 годом наблюдается тенденция значительного увеличения числа несовершеннолетних, совершивших убийство (ст. ст. 105, 106, 107 УК РФ) (+540%; в 2020 г. –

0, в 2021 г. – 54), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) (+814%; в 2020 г. – 0, 2021 г. – 814), кражи (+246,9%; в 2020 г. – 59, в 2021 г. – 14 625).

В 2021 году на 9,5% увеличилось количество преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 150 УК, – преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (Рис. 2).

Рисунок 2. Динамика преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу

Стоит отметить, что асоциальный потенциал, передаваемый путем вовлечения подростков в совершение преступных и иных антисоциальных действий, нарушает не только законные интересы несовершеннолетних, безопасность общества и государства, но и задает определенный криминальный вектор развития в будущем.

В 2021 году увеличилось число несовершеннолетних, помещенных в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, на 10,5% (8 966).

Сохранилась тенденция снижения числа несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних. В истекшем году их численность составила 114 649 человек (-9,5%).

Согласно данным ФСИН России, за 2021 год количество лиц, содержащихся в колониях для несовершеннолетних, составило 578 человек, что на 39,0% ниже, чем годом ранее (2020 г. – 948 чел.). Наблюдается устойчивая тенденция к снижению числа несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы. Так, за пятилетний период (2017–2021 гг.) их численность в общем снизилась на 45% (2017 г. – 1 049 чел., 2018 г. – 997 чел., 2019 г. – 856 чел.). Вместе с этим снижаются показатели отдельных категорий заключенных несовершеннолетних в возрасте от 14 до 15 лет и от 16 до 17 лет. В 2021 году их число сократилось на 27,0% и 13,5% соответственно. Также стоит отметить снижение количества несовершеннолетних лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях впервые. По сравнению с 2020 годом их стало на 12,1% меньше (2020 г. – 934, 2021 г. – 821). В период с 2017 по 2021 год общее число лиц данной категории сократилось почти на 40% (2017 г. – 1 368 чел., 2018 г. – 1 291 чел., 2019 г. – 1 129 чел.) и в целом имело нисходящий тренд. Наряду с этим в 2021 году произошел рост количества несовершеннолетних, ранее отбывавших наказание в воспитательных колониях, их показатель увеличился наполовину (2020 г. – 14 чел., 2021 г. – 21 чел.).

Опасность вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и административных правонарушений, связанных с экстремизмом, очень велика.

Несовершеннолетние старших возрастов (16–17 лет) могут привлекаться к уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности наравне со взрослыми. По итогам 2021 года наблюдается снижение числа несовершеннолетних, совершивших преступления, предусмотренные ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», соответственно на 39,1% (всего: 14) и 71,4% (всего: 2). Вместе с тем зарегистрированы такие преступления, как «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (ст. 282 УК РФ) (всего: 2) и «Организация деятельности экстремистской организации» (ст. 282.2 УК РФ) (всего – 1). В 2020 году таких фактов не отмечалось.

В МВД России с 2017 года в 34 регионах зафиксировали 70 случаев, связанных с нападением на школы. В статистику вошли как совершенные атаки, так и подготовка к «скулшутингу». Большинство планируемых инцидентов скулшутинга были предотвращены благодаря профилактической работе, в том числе мониторингу социального сегмента сети «Интернет».

За 2022 год Аналитическим центром ФИОКО рассмотрены 26 случаев общественно опасного поведения участников образовательного процесса, получивших резонанс в электронных средствах массовой информации и социальных сетях. Наиболее тяжкими по своим последствиям и вызвавшими наибольший резонанс стали случаи вооруженных нападений в образовательных организациях: расстрел сотрудников и учащихся в Муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении «Средняя общеобразовательная школа № 88» г. Ижевска Удмуртской Республики 26 сентября 2022 года, нападение с ножом на одноклассника в МБОУ «СОШ № 21 имени врача-терапевта Холомянского Сергея Михайловича» г. Симферополя 13 октября 2022 года, нападение с ножом на одноклассника в МБОУ «Средняя школа № 21 им. Валентина Овсянникова-Заярского» в г. Нижневартовске 6 декабря 2022 года.

Несмотря на учащающиеся в мире инциденты вооруженных нападений на школы, первое место по количеству случаев скулшутинга занимают США. За последние 13 лет в этой стране зафиксировано более 250 случаев стрельбы в школах. С 1 января 2009 года в США произошло не менее 288 случаев стрельбы в учебных заведениях, из них 93 случая в 2021 году.

Движение «колумбайн», теперь признанное террористическим, не является организацией в классическом понимании, оно формирует своих приверженцев главным образом в сети «Интернет», что говорит нам о важности мониторинга аккаунтов обучающихся в социальных сетях с целью выявления фактов распространения информации, склоняющей несовершеннолетних к общественно опасному поведению.

Деструктивный контент в медийно-информационной среде

На сегодняшний день киберпространство стало настолько масштабным, что его невозможно рассматривать отдельно от повседневной жизни. Оно органично встроилось в систему общественных коммуникаций и теперь с избытком компенсирует дефицит общения в реальной жизни. Такое положение дает несомненные плюсы: огромные возможности обмена информацией, трансляция обучающего контента вне зависимости от местоположения пользователей, поиск соратников и единомышленников и прочее. Но, с другой стороны, виртуальная среда бесконтрольно наполняется деструктивной информацией, которая несет потенциальную опасность для несовершеннолетних.

С появлением новой реальности возникли новые формы девиантного (делинквентного) поведения, которые характерны для молодых пользователей

компьютерных сетей: кибербуллинг, скулшутинг, группы смерти, молодежные экстремистские группы и т.д.

Следует отметить, что, на основании данных Центра изучения и сетевого мониторинга молодежной среды (далее – ЦИСМ) о деструктивных аккаунтах, количество профилей с деструктивным содержанием составляет менее 1% (0,54%) при общем количестве профилей 150 580 023 (Таблица 2).

Таблица 2. Статистика по деструктивным аккаунтам в социальных сетях

	2020 г.	2021 г.	Рост/снижение (%)
Общее количество профилей	154 876 074	150 580 023	- 2,8%
Количество профилей с деструктивным содержанием, всего:	1 461 321	820 026	- 43,9%
в том числе процент профилей по направлению «Анархизм»	12,71%	5,14%	-77,3%
в том числе процент профилей по направлению «АУЕ»	15,83%	5,65%	-80,0%
в том числе процент профилей по направлению «Скулшутинг»	0,13%	0,10%	-56,7%
в том числе процент профилей по направлению «Суицид»	35,90%	9,79%	-84,7%
в том числе процент профилей по направлению «Ультрас»	35,44%	17,91%	-71,6%

За 2021 год отмечается снижение долей всех видов выявленных профилей пользователей с деструктивным содержанием. Также снизились абсолютные показатели таких профилей по отдельным категориям.

ЦИСМ расширил перечень деструктивного контента, добавив такие показатели, как «Наркомания» и «Нацизм». Доля содержания таких профилей составляет 22,07% (180 941) и 39,35% (322 649) соответственно от общего числа профилей с деструктивным содержанием.

Таблица 3. Статистика по блокировкам в социальных сетях запрещенной информации (по данным Росмолодежи)

Наименование критерия	Значение по итогам 2020 года	Значение по итогам 2021 года
	Информация, направленная на популяризацию преступных сообществ (преступных организаций), оправдание или героизацию их действий или на формирование у несовершеннолетних лиц положительной оценки криминально-экстремистской идеологии, которая представляет угрозу жизни и здоровью несовершеннолетнего и/или граждан	1 258

Информация о способах, методах и намерениях совершения противоправных действий, связанных с унижением чести и достоинства несовершеннолетних, избиениями и вымогательством с их участием	21	122
Информация о способах, методах, намерении проезда на подножках, крышах вагонов рельсового транспорта или в других не приспособленных для проезда пассажиров транспортных средств местах, представляющих опасность для жизни и (или) здоровья несовершеннолетних	1 496	3 970
Информация, склоняющая несовершеннолетних к нетрадиционным сексуальным отношениям со сверстниками	–	97
Информация, побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленная на склонение или иное вовлечение детей в совершение противоправных действий, а именно участие в массовых драках	801	1 343
Информация о несовершеннолетних, пострадавших в результате противоправных действий (бездействия)	–	34
Информация о способах, методах, намерении нелегального (незаконного) проникновения на охраняемый объект (в том числе, но не ограничиваясь, на крыши зданий, в подземные и подводные сооружения), нахождение на территории которого может представлять опасность для жизни и/или здоровья несовершеннолетних	–	439
Информация о способах, методах, намерении совершения противоправных действий, направленных против жизни, здоровья, с участием несовершеннолетних, в том числе с применением оружия, взрывчатых веществ, в образовательных учреждениях и местах, предназначенных для массовых пребываний граждан	562	1 994
Информация о способах, методах, намерении достижения несовершеннолетними токсического опьянения в результате вдыхания паров химических соединений	43	263
Информация, способная нанести вред здоровью или развитию несовершеннолетних, обосновывающая или оправдывающая допустимость физического, сексуального и (или) психологического насилия и (или) жестокости по отношению к людям или животным	312	365
Информация по вовлечению несовершеннолетних в противоправную деятельность	–	29

Согласно результатам метаанализа, около 15% школьников в мире вовлечены в киберагрессию. Случаи кибербуллинга среди школьников, по данным российских

исследователей, могут варьироваться от 9 до 34% (Реан А.А., Новикова М.А., Козлова И.В. и др.). По сравнению с традиционными жертвами, те, кто подвергается издевательствам в интернете, демонстрируют более высокий уровень депрессии, беспокойства и одиночества. Важное исследование о связи кибербуллинга и числа самоубийств среди подростков проведено Джаясудха Гуде (2021, Индия). По данным этого исследования, риск возникновения суицидальных мыслей в 12 раз выше у тех, кто подвергался кибербуллингу, чем у тех, кто не подвергался.

Медико-санитарные факторы

Формирование различных форм девиаций тесно связано с состоянием психического и физического здоровья обучающихся. Сохраняется негативная тенденция роста заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения у детей и подростков, увеличилось число подростков 15–17 лет, состоящих под наблюдением психиатра-нарколога на конец отчетного года, в то же время снизилась заболеваемость инфекциями, передаваемыми половым путем (Таблица 4).

Таблица 4. Медицинская статистика несовершеннолетних (по данным Минздрава России)

Показатель	Дети в возрасте 0–14 лет			Дети в возрасте 15–17 лет		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021
Заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 100 тыс. населения соответствующего возраста	537,8	422,1	2 640,4	765,8	629,5	4 722,6
Заболеваемость инфекциями, передаваемыми половым путем, с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 100 тыс. населения соответствующего возраста	1,8	1,2	1,14	88,0	73,1	69,1
Число подростков 15–17 лет, состоящих под наблюдением психиатра-нарколога на конец отчетного года				3 078	2 818	13 753
Число родов, принятых в медицинских организациях, у детей до 14 лет	138	166	159			

Состояние психического здоровья влияет на уровень самоубийств, суицидальных попыток и других видов саморазрушающего поведения: употребление психоактивных веществ, поведенческие зависимости. За 2021 год, по данным Следственного комитета Российской Федерации, увеличилось число несовершеннолетних, погибших в результате самоубийств, на 37,4% (2021 г. – 753, 2020 г. – 548). В целом негативная тенденция роста суицидов среди данной категории населения сохраняется на протяжении 5 лет – с 2017 года (+9,0%).

Анализ ситуации алкоголизации населения показывает, что в целом последние 10–15 лет потребление спиртных напитков в России постоянно снижалось. Особенно заметные изменения произошли в подростково-молодёжной среде. Следует отметить, что в 2020–2021 годах тенденция к снижению общей и первичной заболеваемости алкогольными расстройствами по всем выделяемым диагностическим группам не только продолжилась, но и значительно ускорилась (Рис. 3).

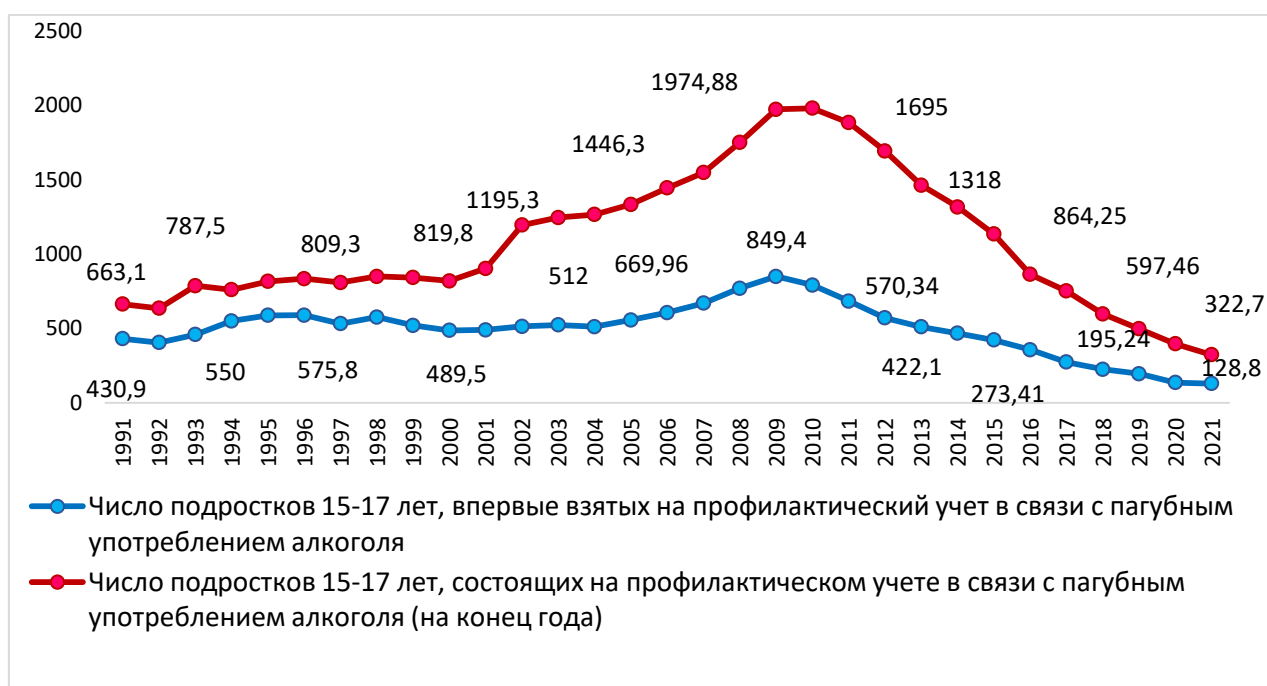

Рисунок 3. Динамика общей и первичной заболеваемости алкогольными расстройствами

Это связано и с тем, что среди подростков активно формируется субкультура наркопотребления, когда чаще отдается предпочтение наркотикам, а не алкоголю.

После высокого роста в 2012 году число больных наркоманией, по данным официальной статистики за 2015–2021 годы, стабилизировалось, произошло снижение уровней как первичной, так и общей заболеваемости среди подростков 15–17 лет (Рис. 4). Однако анализ региональной медицинской статистики по заболеваемости подростков наркологическими расстройствами не позволяет оценивать наркоситуацию к концу 2021 года оптимистично. С одной стороны, с 2015 по 2020 год шло снижение заболеваемости многими наркологическими расстройствами среди подростков, с другой стороны, с начала 2021 года вновь отмечен рост как общей, так и первичной заболеваемости наркоманией среди подростков.

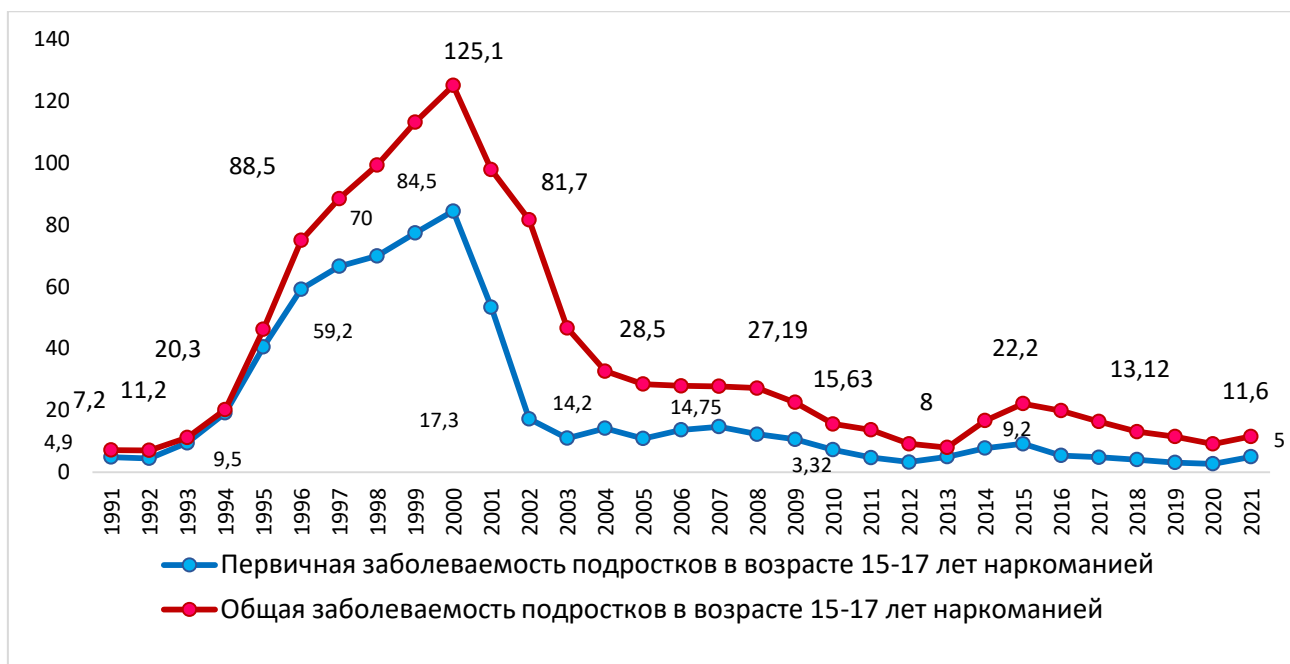

Рисунок 4. Динамика общей и первичной заболеваемости больных наркоманией

Меняется структура потребляемых наркотиков. Распространяются различные «новые» виды наркотиков («дизайнерские», «клубные», «легальные», «рекреационные»), многие из которых ещё не находятся в списке запрещённых Госнарконтолем, и их можно приобрести относительно легально. Происходит устойчивое расширение спектра различных химических соединений. Реструктуризация российского нелегального наркорынка в сторону увеличения доли «синтетики» сохраняется, наибольший объём занимают различные синтетические психоактивные вещества, в первую очередь производные конопли. Повышение интереса подростков к такому виду наркотиков, как психостимуляторы, получило своё отражение в росте первичной заболеваемости подростков зависимостью именно от данных наркотических веществ с 2020 года во всех регионах РФ (Рис. 5).

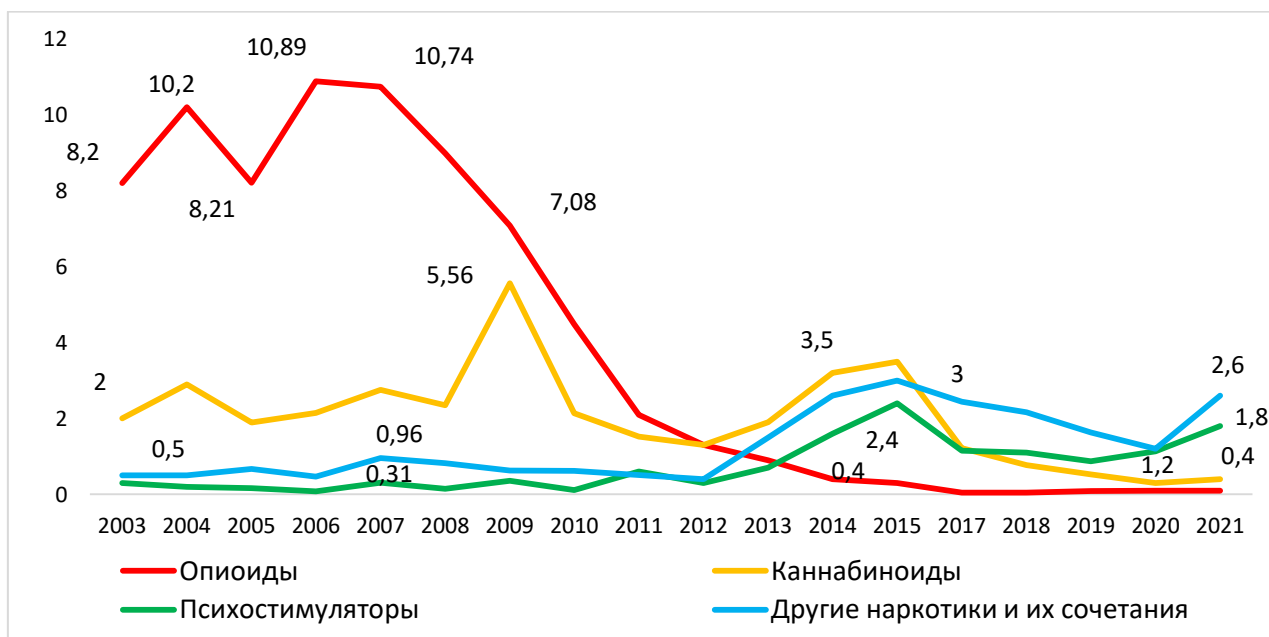

Рисунок 5. Тенденции первичной заболеваемости подростков зависимостью по видам наркотических веществ

Показатели управления и учета системы мониторинга деструктивных проявлений в субъектах РФ

Важными системными факторами, влияющими на состояние деструктивного поведения несовершеннолетних в Российской Федерации, являются эффективность организации системы профилактики в субъекте РФ и качество управления воспитательной и профилактической работой в субъектах, муниципальных образованиях, образовательных организациях через формирование системы учета, определение измеримых показателей оценки эффективности и реализацию управленческих механизмов на всех уровнях.

В целях мониторинга и оценки текущей ситуации в субъектах РФ в 2021–2022 годах через систему личных кабинетов региональных координаторов Федеральной информационной системы оценки качества образования осуществлен сбор данных региональных органов исполнительной власти. В 2022 году в опросе участвовали все регионы РФ (в 2021 году – 82 региона), результаты проведенного опроса представлены в Таблице 5.

Анализ полученных результатов направлен на оценку текущей ситуации по формированию управления системой мониторинга по профилактике деструктивного поведения детей и обучающейся молодежи в каждом субъекте РФ и динамики ситуации (показателей) в сфере.

С 2021 года запущена система обучения региональных и с 2022 года – муниципальных координаторов и тьюторов по программе обучения/повышения квалификации «Организация воспитательной работы, направленной на профилактику и противодействие деструктивному поведению подростков и обучающейся молодежи». 36% регионов не закончили обучение региональных координаторов и 27% регионов – тьюторов. Только 26% регионов провели обучение муниципальных координаторов (Камчатский край, Новосибирская область, Свердловская область, Тамбовская область, Республика Адыгея (Адыгея), Краснодарский край, Калининградская область, Калужская область, Амурская область, Приморский край, Московская область, Республика Дагестан, Саратовская область, Чукотский автономный округ, Брянская область, Рязанская область, Смоленская область, Иркутская область, Тюменская область, Орловская область, Астраханская область, Республика Татарстан (Татарстан)) и 15% – муниципальных тьюторов (Камчатский край, Свердловская область, Самарская область, Московская область, Республика Дагестан, Курская область, Чукотский автономный округ, Рязанская область, Республика Марий Эл, Иркутская область, Тюменская область, Астраханская область, Республика Татарстан (Татарстан)).

94% регионов отметили наличие региональной межведомственной программы (комплекса мер), направленной на профилактику девиантного, общественно опасного поведения детей и молодежи.

62,5% указали на отсутствие регионального механизма реализации восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом (32 региона реализуют). При этом около 92% отмечают наличие организационно-методической поддержки развития служб медиации (примирения) в образовательных организациях.

Большая часть регионов (более 90%) отметили наличие:

- профилактических мероприятий по недопущению распространения в образовательных организациях радикальной и иной деструктивной идеологии;
- мероприятий, направленных на профилактику суицидов среди обучающихся;

- мероприятий по повышению психологической безопасности и комфортности образовательной среды, в том числе разработки и распространения информационно-методических материалов для образовательных организаций региона;
- просвещения педагогов и родителей (законных представителей) обучающихся по раннему выявлению и реагированию на деструктивное поведение несовершеннолетних, в том числе проявляющееся под влиянием негативной информации, распространяемой в сети «Интернет»;
- мероприятий по повышению профессиональных компетенций педагогических работников по вопросам профилактики;
- мероприятий, направленных на повышение эффективности профилактики деструктивного поведения, в том числе с работниками органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, и/или с руководителями образовательных организаций;
- информационно-разъяснительной работы с родителями (законными представителями) обучающихся по вопросам профилактики деструктивного поведения.

Однако в 38 регионах отметили отсутствие организации тьюторского сопровождения участников системы мониторинга профилактики деструктивных проявлений подростков и молодежи.

В 3 регионах России не осуществляется сбор информации о численности несовершеннолетних, состоящих на различных видах профилактического учёта (в опросе 2021 года на отсутствие учёта указали 7 регионов и 3 региона не участвовали в опросе). Анализ показал, что учёт количества несовершеннолетних, совершивших преступления, административные правонарушения и иные антиобщественные действия, на региональном уровне ведется в лишь в 65 регионах, 20 отметили отсутствие учёта.

Улучшилась ситуация по организации в субъектах РФ мониторинга показателей по количеству обучающихся, состоящих на профилактическом учете КДНиЗП; в 2022 году не осуществляется в 15 регионах (17,65% против 26% регионов в 2021 г.).

Также позитивную динамику показывает проведение социально-психологического тестирования в субъектах (провели 84 региона, в 2021 г. лишь 70 регионов отметили его проведение).

Однако лишь 41% (35) регионов отметили наличие мониторинга показателей и анализа результатов по оценке уровня психологической безопасности в разрезе муниципальных образований и 34% (29) регионов – в разрезе образовательных организаций.

По сравнению с данными 2021 года большее количество регионов отметили осуществление регионального мониторинга показателей оценки уровня деструктивных проявлений в образовательных организациях (46 регионов против 38 в 2021 г.), наличие анализа и адресных рекомендаций по результатам мониторинга для органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, и для образовательных организаций (58 против 55 регионов в 2021 г.).

Вместе с тем более чем в трети регионов подобный мониторинг не проводится и, соответственно, отсутствуют рекомендации на местах: для органов самоуправления (38%) и для образовательных организаций (34%), а в систему профилактики не внедряются эффективные практики работы (47%).

Таблица 5. Свод данных по опросу региональных органов исполнительной власти, осуществляющих контроль в сфере образования

Наименование показателя	Ответ да	Ответ нет	% отрицательных ответов
Учет показателей			
Численность несовершеннолетних, всего, чел.	81	4	4,71%
в том числе обучающихся по программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, чел.	83	2	2,35%
в том числе обучающихся по программам среднего профессионального образования, чел.	79	6	7,06%
в том числе обучающихся по программам высшего образования, чел.	43	42	49,41%
Осуществляется ли сбор информации о численности несовершеннолетних, состоящих на различных видах профилактического учета	82	3	3,53%
в том числе обучающихся по программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, чел.	67	18	21,18%
в том числе обучающихся по программам среднего профессионального образования, чел.	64	21	24,71%
в том числе состоящих на внутришкольном учете, чел.	71	14	16,47%
в том числе состоящих на учете ПДН, чел.	74	11	12,94%
в том числе состоящих на учете КДНиЗП, чел.	70	15	17,65%
в том числе состоящих на учете органов опеки и попечительства, чел.	31	54	63,53%
Учет численности несовершеннолетних, в отношении которых органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводилась индивидуальная профилактическая работа; в том числе: численность несовершеннолетних, совершивших преступления, административные правонарушения и иные антиобщественные деяния в период проведения с ними различными органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних индивидуальной профилактической работы, чел.	69	16	18,82%
Учет численности несовершеннолетних, в отношении которых органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних прекращена индивидуальная профилактическая работа, чел.	71	14	16,47%
Учет численности несовершеннолетних, в отношении которых органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних прекращена индивидуальная профилактическая работа в связи с улучшением ситуации, чел.	68	17	20,00%
Учет количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всего; в том числе воспитывающихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения	65	20	23,53%

Наименование показателя	Ответ да	Ответ нет	% отрицательных ответов
родителей, чел.			
Учет количества несовершеннолетних, совершивших преступления, административные правонарушения и иные антиобщественные действия на региональном уровне, чел.:	65	20	23,53%
в том числе обучающихся в общеобразовательных организациях	50	35	41,18%
в том числе обучающихся в профессиональных образовательных организациях	46	39	45,88%
Учет количества несовершеннолетних из малообеспеченных семей на региональном уровне, чел.	49	36	42,35%
Учет количества несовершеннолетних из неполных семей на региональном уровне, чел.	31	54	63,53%
Учет количества несовершеннолетних с задержкой психического развития на региональном уровне, чел.	53	32	37,65%
Проведение социально-психологического тестирования (СПТ)	84	1	1,18%
Общее количество обучающихся, принявших участие в СПТ, чел.:	84	1	1,18%
в том числе обучающихся в общеобразовательных организациях, чел.	83	2	2,35%
в том числе обучающихся по программам среднего профессионального образования, чел.	83	2	2,35%
в том числе по программам высшего образования, чел.	64	21	24,71%
Количество отказов от участия в СПТ (% от общего числа обучающихся, подлежащих СПТ), чел.:	82	3	3,53%
в том числе обучающихся в общеобразовательных организациях чел.	79	6	7,06%
в том числе обучающихся по программам среднего профессионального образования, чел.	77	8	9,41%
в том числе по программам высшего образования, чел.	55	30	35,29%
Число обучающихся с выявленной готовностью к аддиктивному (зависимому) поведению всего, чел.	80	5	5,88%
в том числе обучающихся в общеобразовательных организациях, чел.	79	6	7,06%
в том числе обучающихся по программам среднего профессионального образования, чел.	79	6	7,06%
в том числе по программам высшего образования, чел.	61	24	28,24%
Доля обучающихся с выявленной психологической готовностью к аддиктивному (зависимому) поведению, всего чел. (% от общего числа принявших участие в СПТ):	78	7	8,24%
в том числе обучающихся в общеобразовательных организациях	77	8	9,41%
в том числе обучающихся по программам среднего профессионального образования	77	8	9,41%
в том числе обучающихся по программам высшего образования	57	28	32,94%

Наименование показателя	Ответ да	Ответ нет	% отрицательных ответов
Мониторинг показателей и анализ результатов мониторинга			
Наличие мониторинга показателей:			
по количеству обучающихся, состоящих на профилактических учетах	61	24	28,24%
по результатам СПТ	67	18	21,18%
по оценке уровня деструктивных проявлений в разрезе муниципальных образований	54	31	36,47%
по оценке уровня деструктивных проявлений в разрезе образовательных организаций	46	39	45,88%
по оценке уровня психологической безопасности в разрезе муниципальных образований	35	50	58,82%
по оценке уровня психологической безопасности в разрезе образовательных организаций	29	56	65,88%
направленных на выявление групп риска девиантного поведения обучающихся	57	28	32,94%
Наличие анализа результатов мониторинга показателей:			
по количеству обучающихся, состоящих на профилактических учетах	56	29	34,12%
по результатам СПТ	65	20	23,53%
по оценке уровня деструктивных проявлений в разрезе муниципальных образований	49	36	42,35%
по оценке уровня деструктивных проявлений в разрезе образовательных организаций	38	47	55,29%
по оценке уровня психологической безопасности в разрезе муниципальных образований	32	53	62,35%
по оценке уровня психологической безопасности в разрезе образовательных организаций	29	56	65,88%
направленных на выявление групп риска девиантного поведения обучающихся	50	35	41,18%
Наличие адресных рекомендаций по результатам анализа:			
Наличие адресных рекомендаций, разработанных с учетом анализа результатов мониторинга показателей	58	27	31,76%
для органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования	53	32	37,65%
для образовательных организаций	56	29	34,12%
Наличие рекомендаций по использованию успешных практик, разработанных с учетом анализа результатов мониторинга показателей	45	40	47,06%
Наличие методических и иных материалов, разработанных с учетом анализа результатов мониторинга показателей	53	32	37,65%
Меры, мероприятия, планы работ			

Наименование показателя	Ответ да	Ответ нет	% отрицательных ответов
Проведение информационно-разъяснительной работы с родителями (законными представителями) обучающихся по вопросам профилактики деструктивного поведения	80	5	5,88%
Учет количества родителей (законных представителей) обучающихся, принявших участие в информационно-разъяснительных мероприятиях	67	18	21,18%
Проведение мероприятий, направленных на повышение эффективности профилактики деструктивного поведения, в том числе с работниками органов местного самоуправления, осуществляющими управление в сфере образования, и/или с руководителями образовательных организаций	82	3	3,53%
Учет количества участников мероприятий, всего, чел.	75	10	11,76%
в том числе работники органов местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, чел.	65	20	23,53%
в том числе руководители образовательных организаций, чел.	67	18	21,18%
в том числе специалисты по воспитательной работе, чел.	70	15	17,65%
Управленческие решения и анализ эффективности принятых мер			
Принятие управленческих решений по результатам проведенного анализа	57	28	32,94%
Проведение анализа эффективности проведенных мероприятий, принятых мер и управленческих решений, направленных на профилактику девиантного, общественно опасного поведения детей и молодежи	51	34	40,00%
Наличие адресных рекомендаций, разработанных с учетом анализа результатов мониторинга показателей	54	31	36,47%
Наличие рекомендаций по использованию успешных практик, разработанных с учетом анализа результатов мониторинга показателей	52	33	38,82%
Наличие методических и иных материалов, разработанных с учетом анализа результатов мониторинга показателей	54	31	36,47%

Анализ полученных данных подтверждает недостаточную эффективность организации системы мониторинга воспитательной и профилактической работы, что в совокупности влияет как на качество планирования, так и на качество проводимой работы, направленной на профилактику девиантного, в том числе общественно опасного, поведения детей и молодежи.

Также видится недостаточной работа по предоставлению педагогическим работникам и родителям (законным представителям) адресных рекомендаций, методических и иных материалов, разработанных с учетом анализа результатов мониторинга показателей проявлений деструктивного поведения среди обучающихся, параметров психологической безопасности образовательной среды, особых потребностей несовершеннолетних групп социального риска.

2 Организация воспитательной и профилактической работы, направленной на предупреждение общественно опасного поведения подростков и обучающейся молодежи

2.1 Некоторые результаты Национального исследования качества образования (НИКО) в 2022 году

Проведенное в 2022 году Национальное исследование качества образования (НИКО-2021) обозначило новые подходы к изучению факторов, влияющих на формирование деструктивного, в том числе общественно опасного, поведения обучающихся. Впервые было проведено широкомасштабное исследование школьного климата, основанное на концепции психологической безопасности образовательной среды (ПБОС), которая представляет собой систему взглядов на обеспечение безопасности участников от угроз позитивному развитию и психическому здоровью в процессе педагогического взаимодействия (Баева И.В., 2011). В целях изучения таких параметров, как защищенность от психологического насилия, референтная значимость образовательной среды и удовлетворённость различными характеристиками взаимодействия, в школе было проведено анкетирование обучающихся, родителей (законных представителей) и педагогов.

Исследование показало, что на параметры психологической безопасности влияет уровень социально-экономического и культурного окружения образовательной организации: чем выше данный уровень, тем более благоприятный школьный климат (Рис. 6).

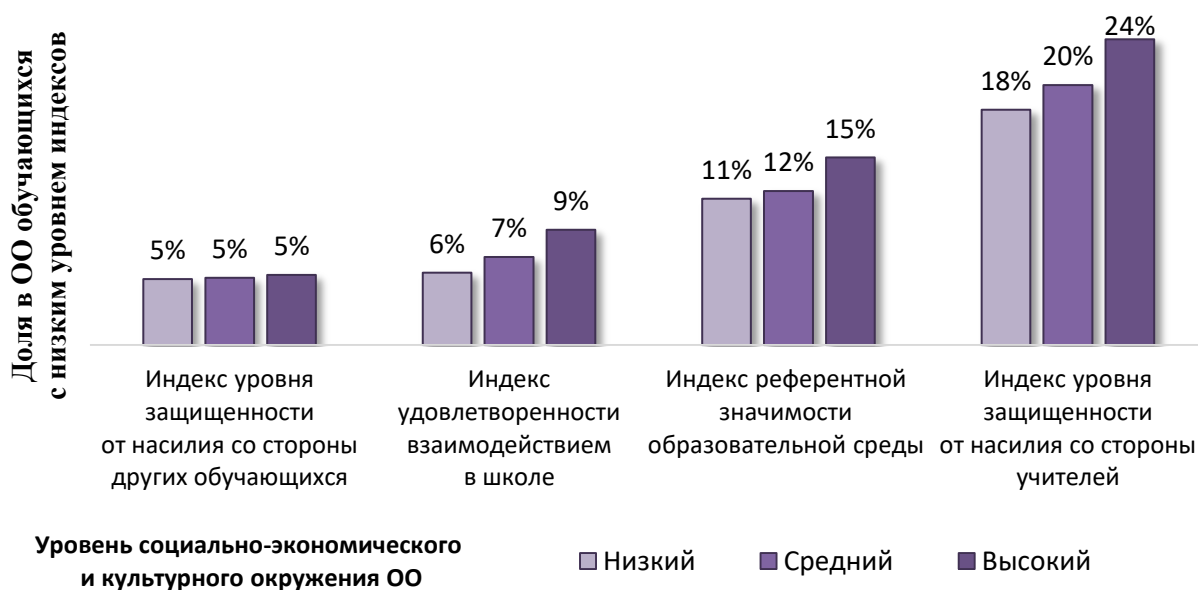

Рисунок 6. Связь значений индексов ПБОС с уровнем социально-экономического и культурного окружения ОО

Низкий уровень защищенности от психологического насилия со стороны обучающихся и педагогов влияет на формирование у обучающихся ценностных ориентаций, т.е. прямым образом связан с результатами проводимой воспитательной работы. Причем деструктивные педагогические практики учителя имеют большее влияние на формирование ценностных ориентаций, чем низкая защищенность от насилия в среде обучающихся (Рис. 7).

Рисунок 7. Связь значений индексов насилия в образовательной среде с интегральным индексом ценностных ориентаций

Оценка отношения самих педагогов к насилию в образовательной среде и уровень принятия ими деструктивных педагогических практик показали, что только около половины опрошенных педагогов способны реализовать педагогическую деятельность, не прибегая к насильственным способам воздействия на обучающихся (Рис. 8). Значительная часть педагогов (26%) испытывают разочарование по отношению к воспитательному потенциалу современных родителей и беспомощность от низкого уровня учебной мотивации школьников (30%).

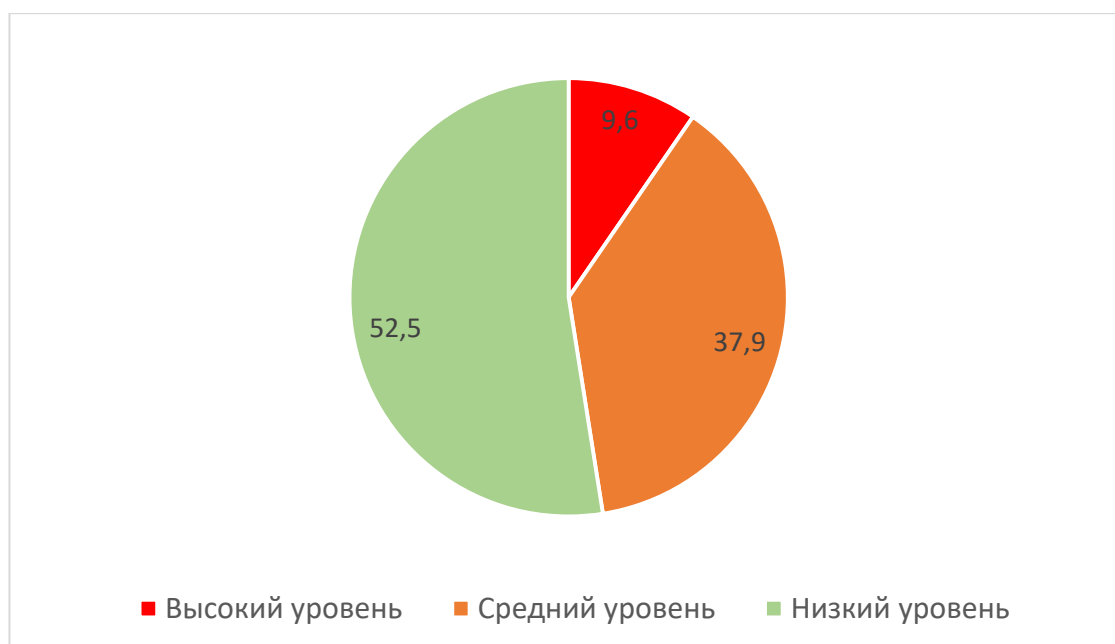

Рисунок 8. Процент педагогов с разным уровнем принятия деструктивных педагогических практик

Исследование обнажило проблемы взаимодействия педагогов с родителями. 9% педагогов указали, что не чувствуют себя защищенными от унижения (оскорбления, высмеивания, угроз и т.д.) со стороны родителей учеников. В то же время только 5,1% родителей указали на то, что испытывают недостаток уважения со стороны педагогов.

Высокая взаимосвязь установлена между участием родителей в жизни школы и защищенностью обучающегося от психологического насилия, уровнем развития у него ценностей здорового образа жизни, отношения к окружающей среде и представлениями о безопасном поведении. Это может указывать на то, что в жизни школы чаще участвуют родители, которые сами обладают данными ценностями в большей степени, а также стремятся воспитать их у своих детей. Наибольшим образом сотрудничество родителей со школой в процессе обучения и воспитания их детей влияет на отношение учителей к ребенку, снижая уровень деструктивных педагогических практик (Рис. 9).

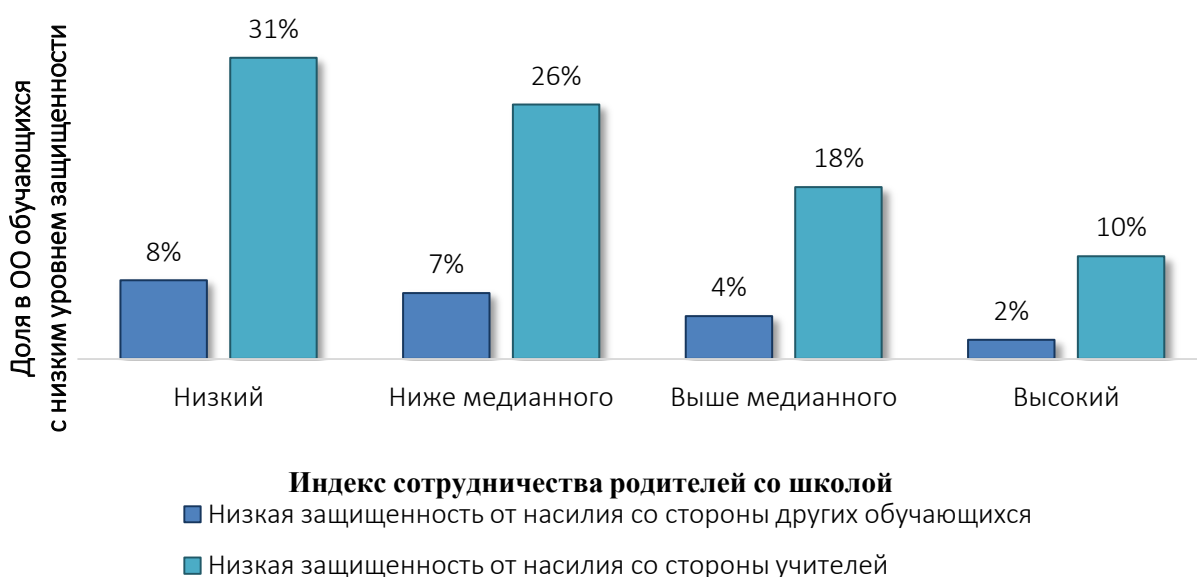

Рисунок 9. Связь значений индекса сотрудничества родителей со школой с уровнем защищенности обучающихся

Была установлена взаимосвязь между уровнем психологического насилия в школе и развитием у обучающихся склонности к девиациям. Чем выше доля обучающихся, которые испытывают психологическое насилие со стороны других учеников, тем выше уровень принятия ими девиантного поведения как нормативного (Рис. 10).

Тревогу вызывают показатели принятия идей экстремизма, национализма, ксенофобии и фашизма среди обучающихся (10% в 8 классах и 14% в 6 классах). Например, с утверждением «К некоторым народам и нациям трудно хорошо относиться» согласились 34% обучающихся 8 классов и 43% обучающихся 6 классов. 19% из числа респондентов 8-х классов и 23% из числа респондентов 6-х классов не понимают россиян, которые испытывают сочувствие к мигрантам и оказывают им помощь.

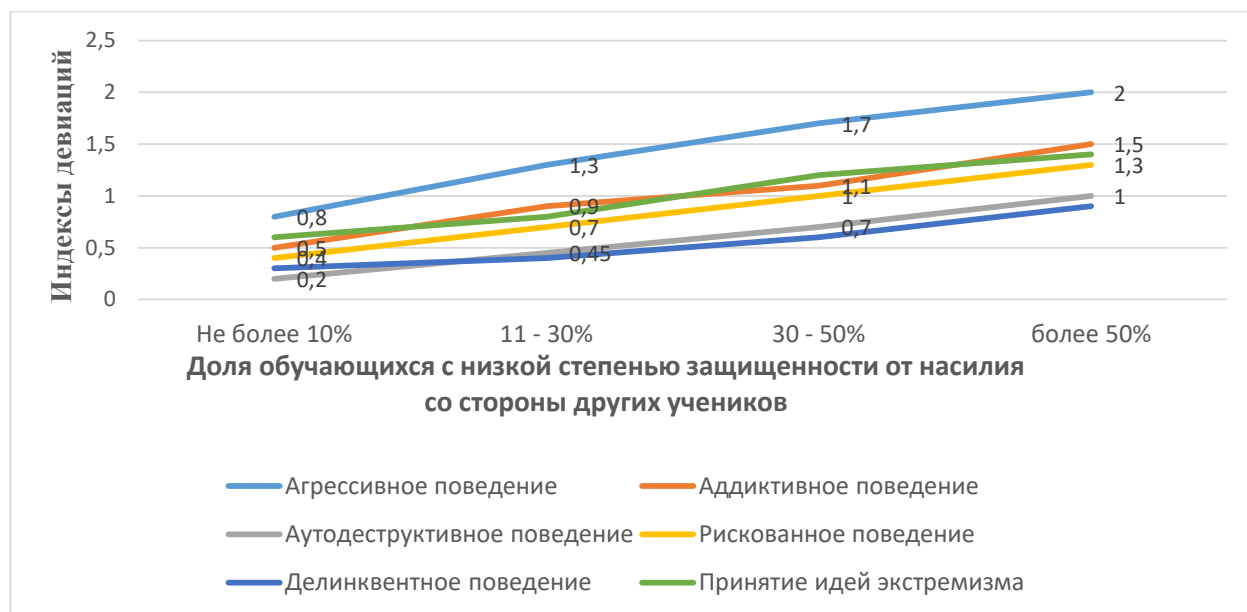

Рисунок 10. Связь индексов девиаций с уровнем защищенности обучающихся

Это согласуется с общим ростом преступлений среди несовершеннолетних, связанных с возбуждением ненависти либо вражды, унижением человеческого достоинства и организацией экстремистской деятельности.

Следует обратить внимание на представления участников исследования о молодежных субкультурах, особенно на положительное отношение к субкультурам высокой степени социальной опасности (колумбайнеры, офники, скинхеды, АУЕ), и сведения о членстве в некоторых из них (Таблица 6).

Таблица 6. Представления участников исследования о молодежных субкультурах

Субкультура	Ничего не знаю о данной субкультуре		Знаю о данной субкультуре, отношусь к ней отрицательно		Знаю о данной субкультуре, отношусь к ней положительно		Принадлежу к данной субкультуре	
	6 класс	8 класс	6 класс	8 класс	6 класс	8 класс	6 класс	8 класс
Паркурщики	19,8%	21,5%	51,3%	56,8%	22,5%	18,7%	6,4%	3,1%
Руферы, зацеперы	71,7%	56,9%	23,3%	38,1%	3,3%	3,8%	1,7%	1,2%
Скинхеды	78,6%	64,9%	17,3%	30,8%	2,6%	3,1%	1,5%	1,3%
Ролевики	24,5%	22,0%	36,7%	43,0%	19,2%	17,0%	19,6%	18,0%
Офники	31,6%	20,7%	61,2%	74,7%	4,2%	2,5%	3,0%	2,0%
Диггеры, сталкеры	48,0%	40,5%	37,7%	48,9%	10,3%	8,3%	4,1%	2,3%
АУЕ	61,1%	36,8%	33,8%	59,3%	2,9%	2,2%	2,2%	1,8%
Рэперы и трэперы	23,5%	22,8%	50,1%	48,0%	21,5%	24,6%	4,9%	4,6%
Колумбайнеры	77,1%	71,2%	18,6%	26,6%	2,7%	1,4%	1,7%	0,8%
Роллеры	65,4%	65,2%	21,1%	25,3%	9,6%	7,3%	4,0%	2,2%
Граффитисты	27,1%	27,5%	49,4%	50,0%	18,3%	19,7%	5,2%	2,8%
Футбольные фанаты	28,4%	32,4%	38,0%	40,4%	23,2%	20,5%	10,4%	6,7%

Если сравнить результаты с НИКО прошлого года, где тоже исследовались параметры вовлеченности подростков в молодежные субкультуры и отношение к ним, то можно отметить снижение вовлеченности в экстремистскую организацию криминальной направленности АУЕ, что, вероятнее всего, связано с ее запретом на государственном уровне и блокировкой соответствующего контента в сети «Интернет». Рост количества

обучающихся, причисляющих себя к скинхедам, согласуется с тенденцией распространения среди несовершеннолетних идей экстремизма, национализма, ксенофобии и фашизма (Рис. 11).

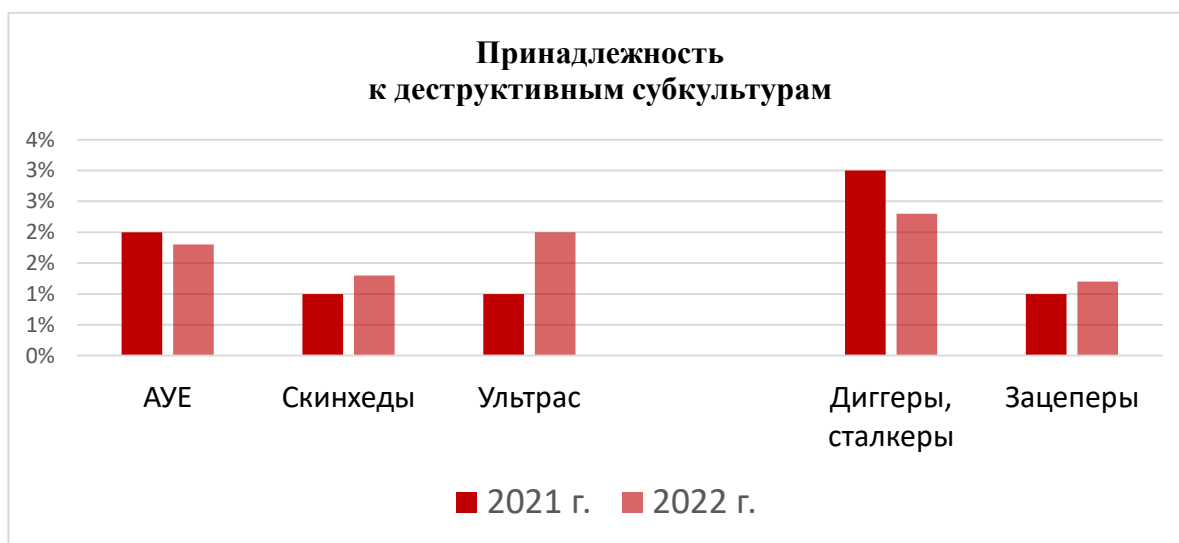

Рисунок 11. Динамика принадлежности обучающихся к деструктивным субкультурам

Таким образом, НИКО-2022 позволило определить некоторые актуальные направления организации профилактики девиантного поведения обучающихся в образовательных организациях. Психологическая безопасность и комфортность образовательной среды должны быть обеспечены образовательными организациями наравне с защитой от различного вида террористических, техногенных или информационных угроз. Результаты исследования важно учитывать при постановке воспитательных и профилактических задач, принятии мер по улучшению школьного климата и снижению насилия в школьной среде.

2.2 Актуальные направления воспитательной и профилактической работы, направленной на предупреждение общественно опасного поведения подростков и обучающейся молодежи

Профилактика общественно опасного поведения обучающихся в условиях образовательной организации проектируется с учетом направлений, обозначенных в ключевых соответствующих нормативно-правовых актах. Предписываемые направления профилактической деятельности включают: оказание социально-психологической и педагогической помощи несовершеннолетним, имеющим отклонения в развитии или поведении либо проблемы в обучении; выявление несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях, принятие мер по их воспитанию и получению ими образования; выявление семей, находящихся в социально опасном положении и оказание им помощи в обучении и воспитании детей; обеспечение организации в образовательных учреждениях общедоступной системы дополнительного образования; реализацию дидактических и воспитательных программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних.

При этом обоснованно считается, что исполнение перечисленных направлений возможно лишь при соблюдении нескольких условий.

Ключевым условием является создание в образовательной организации поддерживающе-компенсаторной среды и ощущения внутренней безопасности. Вторым условием выступает стремление к минимизации возможного негативного влияния факторов социальной среды. Третье условие – формирование, развитие личностных характеристик, предупреждающих общественно опасное поведение; коррекция личностных особенностей, выступающих персональными факторами общественно опасного поведения. Представляет собой совокупность воспитательной работы и психолого-педагогической работы (с группой учащихся/воспитанников и индивидуально) в образовательной организации.

Одним из ресурсов усиления воспитательной работы является внедрение должности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями. С 1 сентября эта должность стала обязательной в 45 субъектах. Важным направлением деятельности советника является работа с обучающимися, состоящими на профилактическом учёте, детьми и подростками группы социального риска, вовлечение их в детские общественные объединения, волонтёрскую деятельность, социально значимые проекты.

Взаимодействие специалистов, осуществляющих профилактическую работу с несовершеннолетними, образовательная организация осуществляет на 3 уровнях:

1. межведомственное взаимодействие (комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы и учреждения социальной защиты и социального обслуживания населения, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних правонарушителей, органы и службы занятости, органы опеки и попечительства, учреждения здравоохранения, органы внутренних дел, суды, институт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, органы по делам молодёжи, общественные организации и др.);

2. внутриведомственное взаимодействие (органы управления в сфере образования, центры психолого-педагогического медико-социального сопровождения (ППМС-центры), психолого-медико-педагогические комиссии (ПМПК), учреждения дополнительного образования детей, специальные школы для несовершеннолетних с девиантным поведением, детские общественные организации, волонтёрские движения и др.);

3. внутриорганизационное взаимодействие (совет профилактики, служба школьной медиации (примирения), психолого-педагогический консилиум (ППК), социально-психологическая служба, штаб воспитательной работы, родительский комитет, совет отцов, органы школьного самоуправления, попечительский совет школы, педагогические работники (классный руководитель, учитель) и т.д.).

Координирующая роль в осуществлении межведомственного взаимодействия органов и учреждений профилактики принадлежит КДНиЗП, в образовательной организации эту роль выполняет совет профилактики (профилактический совет, совет профилактики правонарушений) образовательной организации. Данный коллегиальный орган координирует, направляет и оценивает деятельность педагогических работников образовательной организации в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних, организует выявление и учёт обучающихся «группы риска», определяет направления работы и меры помощи обучающимся в трудной жизненной ситуации. Советом профилактики рассматривается вопрос и принимается решение о необходимости внутришкольного учёта (ВШУ) несовершеннолетнего, организации с ним индивидуальной профилактической работы (ИПР). Также может быть принято решение об индивидуальном сопровождении обучающегося классным руководителем, педагогом-психологом, иным педагогом образовательной организации (куратором) без постановки на ВШУ.

В образовательных организациях учету подлежат следующие категории несовершеннолетних:

- отнесенные к категориям лиц, в отношении которых органы и учреждения системы профилактики проводят индивидуальную профилактическую работу (проявившие антиобщественное поведение, совершившие правонарушения, в том числе освобожденные от уголовной ответственности в связи с возможностью исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия; несовершеннолетние, не подлежащие уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими);
- поставленные на учет с согласия руководителя образовательной организации, нуждающиеся в социально-педагогической реабилитации, оказании иных видов помощи, организации с ними работы по предупреждению совершения ими правонарушений и (или) антиобщественных действий (пункт 2 статьи 5 Федерального закона № 120-ФЗ), в том числе соответствующие решения могут применять в отношении следующих категорий:
  - вовлеченные в криминальные субкультуры, объединения антиобщественной направленности;
  - проявляющие признаки девиантного, деструктивного поведения, аутоагрессии;
  - систематически пропускающие по неуважительным причинам занятия в образовательных организациях;
  - систематически (неоднократно в течение шести месяцев) допускающие неисполнение или нарушение устава образовательной организации, правил внутреннего распорядка и иных локальных нормативных актов образовательной организации;
  - совершившие самовольные уходы из семей, образовательных организаций с круглосуточным пребыванием несовершеннолетних и иные.

При разработке и реализации ИПР важно максимально использовать ресурсы межведомственного и внутриведомственного, в том числе сетевого, взаимодействия. Развитию позитивных интересов, творческих способностей несовершеннолетних способствуют занятия в кружках, клубах по интересам, спортивных секциях организаций дополнительного образования. Организации социального обслуживания могут оказать содействие в организации оздоровления и отдыха несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства. Органы по делам молодежи, которые участвуют в разработке и реализации целевых профилактических программ, организуют занятость несовершеннолетних в находящихся в их ведении социальных учреждениях, клубах, в том числе в период летних каникул; вовлекают в спортивные и культурно-массовые мероприятия, направленные на профилактику социальных девиаций. К участию в реализации ИПР целесообразно привлекать и социально ориентированные некоммерческие организации, в том числе религиозные, общественные объединения, добровольческие (волонтерские) организации.

Отечественные научные достижения и превентивная практика позволяют определить эффективные способы предупреждения общественно опасного поведения подростков и обучающейся молодежи.

Определенную результативность показали медиативно-восстановительные технологии. Внедрению данных технологий содействует и развитие в нашей стране восстановительного правосудия – нового подхода, направленного не на наказание виновного путем изоляции его от общества, а на восстановление материального, эмоционально-

психологического (морального) и иного ущерба, нанесенного жертве, сообществу и обществу, на осознание и заглаживание вины, восстановление отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя. Таким образом, совет профилактики и служба медиации (примирения) являются взаимодополняющими структурами системы профилактической работы и межведомственного взаимодействия образовательной организации.

Также через образовательные организации целесообразна реализация программ формирования законопослушного поведения подрастающего поколения, формирования правовой культуры личности и развития правосознания.

К общим направлениям реализации программ формирования законопослушного поведения относятся:

- постоянное информирование обучающихся о нормах права и правомерного поведения;
- формирование уважительного отношения к законодательству, правовой системе, институтам обеспечения правопорядка;
- создание условий для принятия обучающимся ответственности за соблюдение правопорядка;
- формирование привычек, алгоритмов поведения, соответствующего моральным и правовым нормам;
- изучение и понимание базовых основ правоприменительной практики в государстве и обществе;
- формирование установок на участие в профилактике правонарушений, выявление нарушителей и другие.

Одним из важнейших направлений профилактики общественно опасного поведения является раннее выявление обучающихся группы риска с целью оказания им своевременной помощи в преодолении личностных проблем, устранении факторов и условий, способствующих криминализации. Технологии раннего выявления обучающихся группы риска представляют собой наборы форм, методов, способов, приёмов и средств, системно используемых в образовательном процессе, которые позволяют получить необходимый результат с допустимой нормой отклонения. К таким технологиям можно отнести: выявление несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, в трудной жизненной ситуации, на основе установленного социального паспорта школы (класса); выявление обучающихся, не посещающих или систематически пропускающих школу по неуважительным причинам, с помощью ежедневного контроля над посещением уроков учащимися и предоставления отчета по пропускам уроков с указанием причин отсутствия; педагогическое наблюдение с фиксацией маркеров – любых признаков, которые могут служить сигналом определённой проблемы развития и социальной адаптации личности ребенка, для этого используется карта (лист) наблюдения классного руководителя; экспертизу психологической безопасности образовательной среды, которая позволяет выявлять деструктивные педагогические практики, конфликты с педагогами, ситуации насилия, буллеров, отверженных (изгоев) на основе анкетирования, опросов и социометрии; анализ результатов социально-психологического тестирования по «факторам риска» (подверженность влиянию группы, принятие асоциальных установок социума, склонность к риску, импульсивность) и «факторам защиты» (высокая социальная активность) с точки зрения риска агрессивного поведения, склонности к экстремизму; скрининговые психологические исследования субъективного благополучия обучающихся (психоэмоциональное состояние, самооценка, самоотношение и самовосприятие, субъективное ощущение счастья, удовлетворённость межличностными отношениями с

родителями (законными представителями) и сверстниками, чувство одиночества, общая оценка своей жизни и временной перспективы), личностных особенностей, связанных с формированием делинквентного поведения; индивидуальную углублённую психодиагностику обучающихся, требующих особого психолого-педагогического внимания, в том числе по результатам педагогического наблюдения или скринингового исследования; мониторинг аккаунтов обучающихся в социальных сетях с целью выявления информации, склоняющей к деструктивному, в том числе противоправному, поведению и вовлечению обучающихся в криминальные группы.

В отношении тех несовершеннолетних обучающихся, которые совершили правонарушения или общественно опасные деяния, но не подлежат уголовной ответственности, образовательная организация реализует учёт и индивидуальную профилактическую работу на основании постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, межведомственного плана (программы) ИПР, утвержденного КДНиЗП. Прекращение ИПР возможно только при наличии соответствующего постановления КДНиЗП. Образовательные организации проводят ИПР также в отношении родителей (законных представителей) несовершеннолетних, если они не исполняют свои обязанности по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними. Данная работа осуществляется образовательной организацией во взаимодействии с другими органами и учреждениями системы профилактики, представителями общественных объединений, занимающихся воспитанием, обучением несовершеннолетних, защитой их прав и законных интересов, организующих спортивную, культурно-просветительскую и иную работу с несовершеннолетними. Со стороны органов внутренних дел в реализации ИПР принимают участие сотрудники отделов по делам несовершеннолетних, участковые уполномоченные полиции, которые проводят профилактические беседы с использованием методов убеждения, приведения положительных примеров, направленные на осознание обучающимся общественной опасности его поведения.

Особого внимания заслуживает превентивная работа образовательной организации с родительским сообществом. Основные правила взаимодействия педагогов и родителей содержат следующие положения: доверие к воспитательным возможностям родителей, уважительное отношение к ним; недопустимость неуважительного, нравоучительного, категоричного тона; забота о развитии ученика – цель, мотив и содержание общения педагога и родителей ученика; жизнеутверждающий настрой в решении проблем воспитания, опора на положительные качества ученика, на сильные стороны семейного воспитания; объективное и тактичное изучение семей с целью дальнейшего психолого-педагогического просвещения родителей и коррекционной работы; педагогический такт, недопустимость неосторожного вмешательства в жизнь семьи.

Само взаимодействие с родительской общественностью может осуществляться в нескольких вариантах: в диалогическом (педагог–родитель); в триаде (педагог–родитель–обучающийся); в групповом родительском (между педагогом и группой родителей); в групповом детско-родительском (между педагогом/педагогами и детьми с родителями). Можно выделить следующие группы технологий, реализуемых во взаимодействии с семьями: технологии раннего вмешательства; технологии мотивирования и ценностно-смыслового ориентирования; технологии информирования и просвещения, развития родительской компетентности через использование таких форм, как лекции, семинары, консультации, беседы, распространение специальной литературы и видеоматериалов; технологии семейного консультирования, тренингов, психотерапии; технологии организации конструктивной социальной среды; технологии, основанные на использовании методов активного социального обучения, целью которых является формирование социально важных

навыков; технологии формирования социальных альтернатив, базирующиеся на идее о формировании альтернативной просоциальной деятельности; восстановительные технологии, в основе которых лежат программы примирения и медиации; технологии создания групп социальной поддержки, направленные на формирование групп само- и взаимопомощи (среди сверстников, родителей, учителей); мультикомпонентные технологии, включающие в себя различные элементы вышеописанных технологий.

Формы взаимодействия педагога с родителями могут быть следующими:

- родительские собрания на темы, связанные с общественно опасным поведением детей;
- педагогический лекторий и мастер-классы на темы общественно опасного поведения детей и других членов семьи;
- индивидуальные консультации родителей по вопросам общественно опасного поведения;
- посещение семей, входящих в группу риска;
- приглашение на родительские собрания и лектории внешкольных специалистов по профилактике общественно опасного поведения;
- родительский практикум, позволяющий отрабатывать родителям конкретные превентивные умения; разбор соответствующих кейсов;
- создание тематических информационных ресурсов и баз данных для родителей по теме предупреждения общественно опасного поведения;
- психологические тренинги (для родителей и совместные с детьми);
- организация совместных организационно-деятельностных игр и квестов между родителями и детьми, посвящённых правовой культуре личности;
- разработка совместных родительско-детских проектов, посвящённых правовой культуре и правовому сознанию личности;
- организация самоанализа родителями своих воспитательных и профилактических возможностей, знаний и умений.

3 Рекомендации по организации работы по профилактике и предупреждению общественно опасного поведения подростков и молодежи в образовательных организациях региона

3.1 Анализ ситуации профилактики деструктивного, в том числе общественно опасного, поведения несовершеннолетних в регионе

Одним из важнейших принципов организации профилактической работы с несовершеннолетними и обучающейся молодёжью является учёт региональных факторов. Природное окружение, пространственная организация, экология и благоустройство населённых пунктов, особенности функционирования основных региональных социальных институтов, актуальные социальные процессы в регионе оказывают влияние на динамику общественно опасного поведения несовершеннолетних, в том числе показателей определенных видов преступности.

В качестве негативных изменений, характеризующих преступность несовершеннолетних в Республике Адыгея, можно отметить увеличение:

- её уровня (на 1000 несовершеннолетних в возрасте 14–17 лет) на 3,3% (3,65);
- числа несовершеннолетних, выявленных за совершение преступлений (+5,6%; всего: 76);
- числа несовершеннолетних, состоящих на учёте за совершение административных правонарушений (+13,3%; всего: 34).

В России и ЮФО последний показатель снизился на 4,1% (всего: 29 563) и 3,0% (всего: 1 495) соответственно.

В то же время наблюдается тенденция снижения отдельных показателей, характеризующих интенсивность профилактической деятельности. Сократилось число несовершеннолетних, входящих в состав групп антиобщественной направленности, состоявших на учете на начало года (-37,5%; всего: 5). Вместе с тем выросло количество несовершеннолетних, состоящих на учете в ПДН ОВД и поставленных на учет (+12,5%; всего: 623).

Повысилась результативность работы с родителями (иными законными представителями) несовершеннолетних, не исполняющими обязанности по их воспитанию, обучению и (или) отрицательно влияющими на их поведение либо жестоко обращающимися с ними. Об этом свидетельствует увеличение числа таких лиц, состоящих (+13,4%; всего 152) и поставленных на учет (+23,1%; всего: 112), снятых в связи с исправлением (+75,0%; всего: 70).

Одновременно ухудшились отдельные показатели криминальной виктимизации несовершеннолетних: увеличилось на 12,6% (всего: 322) число преступлений, совершенных в отношении них; преступлений за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий (ст. ст. 150, 151 УК РФ) на 150% (2020 г. – 2, 2021 г. – 5).

Значительно снизилось количество выявленных беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних, совершивших правонарушения и противоправные деяния (-19,2%; всего: 21), когда в РФ и ЮФО число таких подростков увеличилось (-5,0% и -8,0% соответственно).

В последние годы самоубийства подростков нередко происходили в результате направленного воздействия, в том числе посредством сети «Интернет». С целью защитить молодое поколение от влияния негативной информации, включая суицидальную, Автономной некоммерческой организацией «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды» (АНО «ЦИСМ») осуществляется профилактическая работа по выявлению профилей интернет-пользователей, носящих деструктивный характер. Так, за 2021 год на территории Республики Адыгея количество таких профилей сократилось на 57,3% (2021 г. – 978), число профилей, которые носили суицидальный характер, снизилось на 86,7% (2021 г. – 105).

Показатель самоубийств среди несовершеннолетних в Адыгее в период 2020–2021 годов вырос с 1,0 до 1,9 на 100 000 населения.

Системный подход к профилактике деструктивных проявлений среди несовершеннолетних и молодёжи обеспечивается путем реализации региональных программ и участия в федеральных проектах.

Республика Адыгея вошла в число 44 субъектов РФ, участвующих во внедрении и апробации разработанной автоматизированной информационной системы «Профилактика», предназначенной для обеспечения деятельности в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Одним из важнейших факторов, влияющих на снижение уровня общественно опасного поведения несовершеннолетних, является развитие сети служб медиации/примирения в образовательных организациях и региональных механизмов реализации восстановительного правосудия в отношении обучающихся, вступивших в конфликт с законом.

В целях совершенствования и обновления содержания, форм и методов работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, взаимодействия образовательных организаций со всеми органами и учреждениями системы профилактики, содействия развитию служб медиации (примирения) в образовательных организациях в Республике Адыгея проводится ежегодный республиканский конкурс на лучшее образовательное учреждение по организации работы по профилактике правонарушений обучающихся и деятельности служб медиации.

Для выработки согласованного комплексного подхода к профилактике правонарушений несовершеннолетних и определения приоритетных долгосрочных задач в работе с детьми и молодежью 8 ноября 2022 года была проведена Республиканская научно-практическая конференция по проблемам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Важнейшим фактором эффективности профилактической работы является качество воспитания детей и обучающейся молодёжи. Анализ воспитательной работы региона осуществлен на основании данных мониторингов, проведенных Министерством просвещения Российской Федерации и Федеральным институтом оценки качества образования в 2022 году.

В рамках мониторинга реализации Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» Национального проекта «Образование» осуществляются сбор и обобщение численности граждан, вовлеченных в систему патриотического воспитания как одного из важнейших направлений воспитательной работы.

В среднем по Южному ФО мероприятиями по проекту «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», по данным Министерства просвещения России за

3 квартал 2022 года, охвачено 20,19% населения федерального округа, большая часть из которых – дети, подростки и молодёжь (охвачено 89,67% и 83,50% от общего количества жителей данной возрастной группы). Столь высокий процент охвата детей, подростков и молодёжи различными формами патриотического воспитания возможен за счёт участия школьников в двух и более мероприятиях.

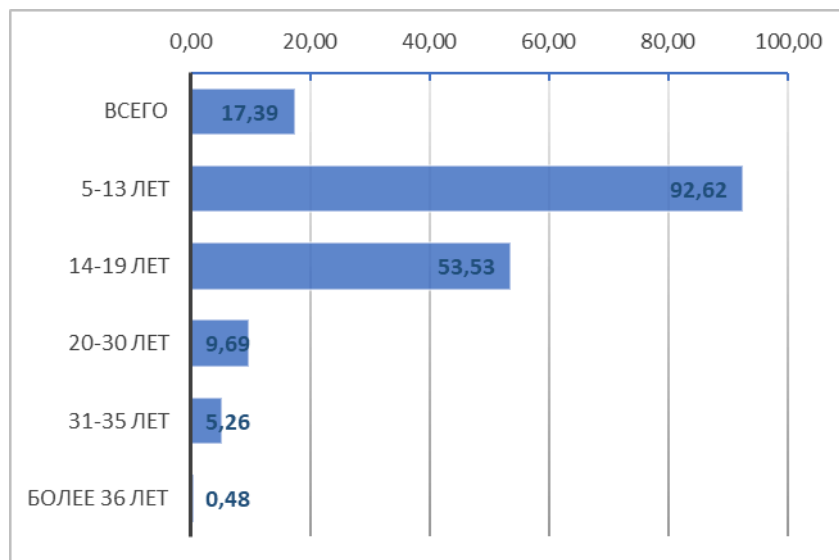

Рисунок 12. Доля от общего числа граждан соответствующей возрастной категории Республики Адыгея, %

Важным показателем воспитательной работы, проводимой в регионе, является вовлечение детей и подростков в общественные организации, движения, различные формы общественной активности.

В Республике Адыгея в деятельность Российского движения школьников (далее – РДШ) вовлечено 10 821 человек, что составляет 18,44% от числа подростков и обучающейся молодёжи региона. Показатель соответствует среднему значению по Российской Федерации (18,21%) и по Южному ФО (19,5%).

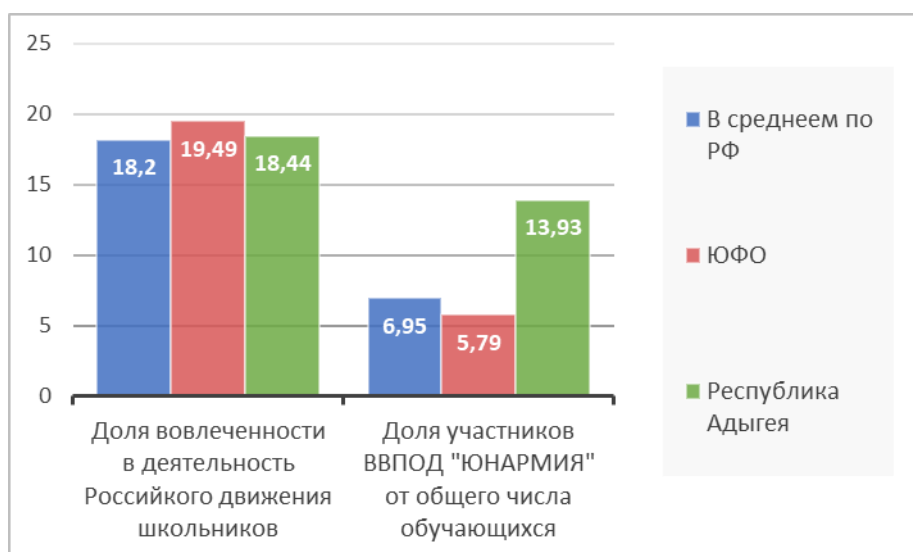

Рисунок 13. Доля вовлеченности в общественные организации, %

Количество членов Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «ЮНАРМИЯ» (ВВПОД «ЮНАРМИЯ») в Республике Адыгея насчитывает 8 175 человек, или 13,93% от общего числа обучающихся. Это значительно больше, чем в среднем по федеральному округу (5,79%) и по России (6,95%).

Высокий уровень включения детей и подростков в систему патриотического воспитания, в том числе в организации военно-патриотической направленности, является существенным фактором воспитательной работы в Республике Адыгея. Однако требуются увеличение охвата обучающихся, включенных в детские общественные организации, и активизация реализации разнообразных федеральных проектов РДШ на республиканском уровне.

Число обучающихся образовательных организаций (общего и среднего профессионального образования всех форм собственности и ведомственной принадлежности), охваченных программами воспитания и календарными планами воспитательной работы, составляет 154,5%, что незначительно ниже показателя по России и ЮФО (Рис. 14).

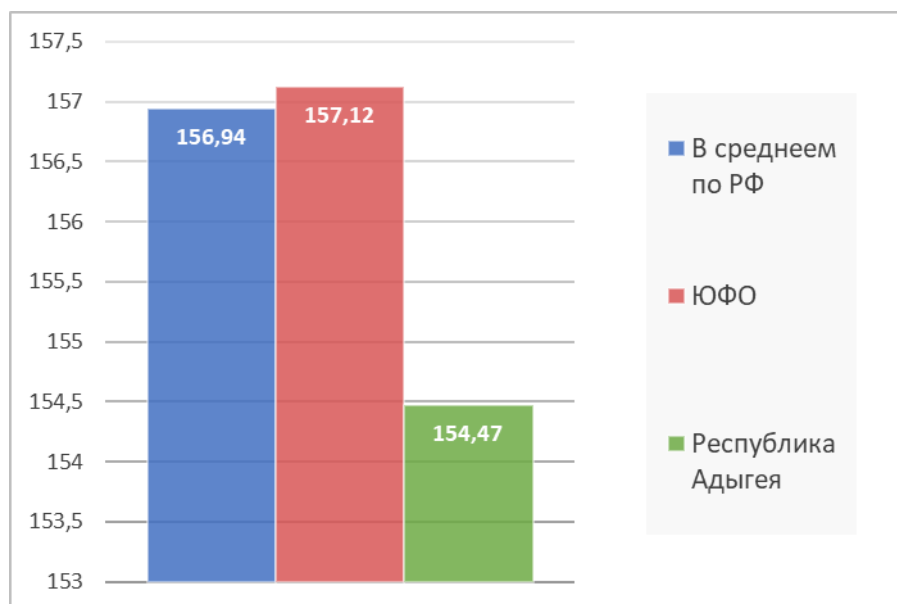

Рисунок 14. Охват программами воспитания, %

Доля обучающихся выше 100% означает, что ряд обучающихся охвачены не одной, а двумя и более рабочими программами воспитания в разных образовательных организациях. Это связано с тем, что в настоящее время в системе дополнительного образования также происходит процесс внедрения рабочих программ воспитания и календарных планов воспитательной работы образовательной организации на учебный год. Соответственно, общий показатель внедрения рабочих программ воспитания и календарных планов воспитательной работы в систему общего, среднего профессионального и дополнительного образования в Республике Адыгея несколько ниже, чем на общероссийском уровне и в ЮФО.

При оценке эффективности воспитательной работы важно уделять внимание не столько показателю роста количества обучающихся, охваченных профилактическими и воспитательными мероприятиями, вовлеченных в социально значимую деятельность, сколько использовать показатели, которые строятся на основе соотношения доли таких обучающихся от общего числа, что позволяет избежать дублирования информации об одном и том же обучающемся. Активные и хорошо социализированные дети и подростки зачастую

участвуют во многих кружках и секциях, общественных и волонтерских организациях, в то время как существует более пассивная часть, среди которой больше риск возникновения деструктивных проявлений. Также отдельным показателем эффективности профилактической работы рекомендуется выделять показатель доли охвата обучающихся группы риска различными позитивными видами внеурочной деятельности и дополнительного образования от их общего числа.

Позитивным фактором является усиление системной работы по просвещению родителей (законных представителей) в Республике Адыгея. В рамках проведения информационно-разъяснительной работы с родителями (законными представителями) обучающихся по вопросам профилактики деструктивного поведения была организована работа республиканского Родительского университета, целью которого являются формирование ответственного, позитивного родительства и обеспечение системы психологической, социально-педагогической и духовно-нравственной поддержки семейного воспитания. Разработан план мероприятий республиканского Родительского университета в образовательных организациях Республики Адыгея на 2022–2023 год и создан координационный совет по методическому обеспечению функционирования Родительского университета.

Анализ региональных механизмов управления качеством образования в сфере профилактики и воспитания

Региональный координатор и тьютор, муниципальные координаторы системы мониторинга в Республике Адыгея прошли обучение по программе повышения квалификации «Организация воспитательной работы, направленной на профилактику и противодействие деструктивному поведению подростков» ФГБУ «ФИОКО».

В целях выявления лучших моделей и практик воспитательной работы и работы по профилактике деструктивного поведения подростков и обучающейся молодежи Аналитический центр ФГБУ «ФИОКО» запрашивал информацию о лучших практиках/моделях воспитательной и профилактической работы Республики Адыгея в соответствии с прилагаемой формой сбора данных «Лучшие модели и практики субъекта РФ» (Письмо ФГБУ «ФИОКО» «О предоставлении информации» от 21.01.2022 г. № 02-22/68). Данная информация не была предоставлена.

В соответствии с результатами оценки механизмов управления качеством образования в регионе (региональные управленческие механизмы), проведенной ФИОКО в 2022 году, на основе представленной РОУО формы сбора данных для анализа факторов, влияющих на ситуацию в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи (Письмо ФГБУ «ФИОКО» «О предоставлении информации» от 20.09.2022 г. № 02-22/1010), можно сделать вывод, что дефицитарность управленческих механизмов проявляется в отсутствии/недостаточной представленности следующих важных элементов:

- наличие утвержденных показателей мониторинга;
- мониторинг показателей;
- анализ результатов мониторинга;
- наличие адресных рекомендаций по результатам анализа мониторинга показателей;
- разработка и внедрение методических материалов и лучших практик с учётом полученных рекомендаций;
- анализ эффективности принятых мер.

Более высокие показатели в сравнении с общероссийскими можно увидеть по треку «Формирование ценностных ориентаций обучающихся» в части проведения мероприятий, принятия мер и управленческих решений и по треку «Профилактика деструктивного поведения обучающихся» в части формулирования целей и задач (Рис. 15 и Рис. 16).

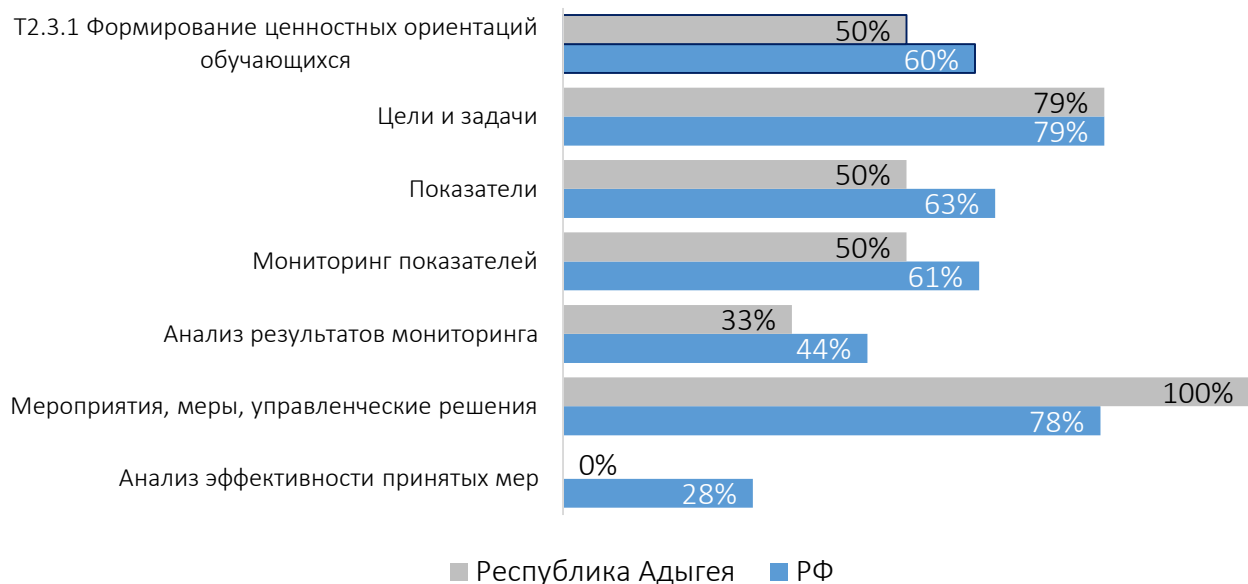

Рисунок 15. Показатели оценки механизмов управления качеством образования в регионе по треку «Формирование ценностных ориентаций обучающихся», %

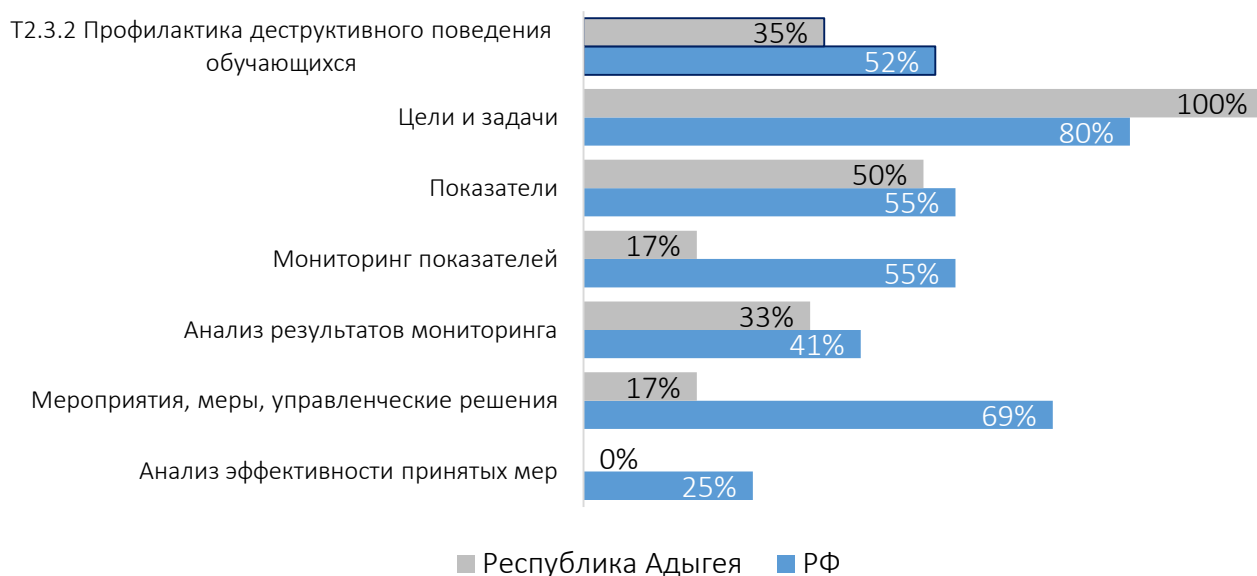

Рисунок 16. Показатели оценки механизмов управления качеством образования в регионе по треку «Профилактика деструктивного поведения обучающихся», %

3.2 Рекомендации по развитию системы профилактики общественно опасного поведения подростков и молодёжи субъекта РФ

Важным шагом по повышению эффективности системы профилактики общественно опасного поведения подростков и молодёжи является встраивание профилактической работы в систему муниципальных и региональных механизмов управления образованием. Принципы развития механизмов управления представлены в Методических рекомендациях по развитию механизмов качества образования (на [муниципальном](#) и [региональном](#) уровне).

На основании статистических сведений, показателей воспитательной работы, проведенного анализа ситуации профилактики деструктивного, в том числе общественно опасного, поведения несовершеннолетних и анализа региональных механизмов управления качеством образования в сфере профилактики и воспитания в Республике Адыгея рекомендуется:

1. Актуализировать и систематизировать сбор данных о численности несовершеннолетних, состоящих на различных видах профилактического учета (ст. 14 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; «Примерное положение об учете отдельных категорий несовершеннолетних в образовательных организациях» (письмо Минпросвещения России от 23 августа 2021 г. № 07-4715)).

2. Организовать систему сбора и межведомственного обмена информацией:

- об обучающихся в общеобразовательных и профессиональных образовательных организациях, совершивших преступления, административные правонарушения и иные антиобщественные действия;
- о несовершеннолетних из малообеспеченных семей на региональном уровне;
- о несовершеннолетних из неполных семей на региональном уровне и др. данных.

3. Продолжить работу по внедрению автоматизированной информационной системы «Профилактика» (АИС «Профилактика») в образовательных организациях региона.

4. Организовать систему мониторинга и анализа показателей (общее количество, динамика показателя) обучающихся, состоящих на профилактическом учете, с которыми реализуется ИПР, в том числе и по результатам СПТ, в разрезе образовательных организаций и муниципальных образований.

5. Осуществлять мониторинг психологической безопасности образовательной среды образовательных организаций в разрезе муниципальных образований.

6. Совершенствовать систему мониторинга показателей по выявлению групп социального риска среди обучающихся и учету обучающихся с деструктивным поведением; в образовательных организациях проводить комплекс мероприятий, направленных на выявление групп риска девиантного поведения обучающихся, в том числе мониторинг аккаунтов обучающихся в социальных сетях.

7. С целью совершенствования работы по самоопределению и профессиональной ориентации обучающихся принять меры по повышению информированности обучающихся об особенностях различных сфер профессиональной деятельности на уровне начального и основного общего образования и создать условия для профессионального становления выпускников.

8. Разработать и довести до сведения заинтересованных лиц адресные рекомендации на основе анализа результатов мониторинга показателей, методические и иные материалы с учетом опыта использования успешных практик.

9. Системно проводить работу по выявлению и внедрению лучших моделей и практик воспитательной работы и работы по профилактике деструктивного поведения подростков, в том числе с учётом деятельности Аналитического центра ФГБУ «ФИОКО» по данному направлению.

10. Организовывать профилактическую работу, направленную на снижение негативных тенденций роста преступности и виктимной криминализации, числа самоубийств несовершеннолетних в подростковой и молодёжной среде региона.

11. Рассмотреть вопрос о внедрении в регионе должности советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями с целью усиления кадрового потенциала реализации воспитательной и профилактической работы школы.

12. В качестве инструмента мониторинга и оценки эффективности воспитательной и профилактической работы на уровне образовательной организации внедрять форму самообследования/обследования организации профилактической работы в школах и инструмент НИКО с учётом того, что образовательной организации рекомендуется проводить самообследование на регулярной основе по решению руководителя ОО, но не реже 1 раза в год.

13. Проводить анализ эффективности принятых мер и управленческих решений, направленных на профилактику девиантного, в том числе общественно опасного, поведения детей и молодежи.